

Кристина Ванг

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ
ПРОСТУШКА

*Опасная
любовь*

Кристина Ванг

Генеральская простушка

<https://litres.ru/74606032>

Аннотация

В нашу деревню приехал Генерал. Дракон. Настоящий, живой дракон! Я таких не видала никогда. Да и не только я. Молодые девушки в деревне будто с ума посходили. Ну да... Он красив, богат, статен. Есть от чего терять голову. Но меня всё это совсем не интересует. Я люблю свое хозяйство и с головой погружена в дела семейной фермы. Никакой дракон не сможет отвлечь меня от любимого занятия. И по правде говоря, сдалась я этому дракону? Да, свалилась на него с крыши, да, залезла в его особняк, да, заставила убирать коровник. Но это вообще не повод влюбляться. Тем более, в такую простушку, как я.

В книге

☞ Таинственный дракон со шрамом на лице ☞ Нежная, но причудливая героиня ☞ Чувственная любовь ☞ Много-много романтики и чуть-чуть социального неравенства ☞ Очень сладкий ХЭ на ферме

Содержание

Глава 1. Незнакомец и кот	4
Глава 2. Продовольствие и дерзость	16
Глава 3. Телеги и песни	26
Глава 4. Обиды и магия	36
Глава 5. Воришки и драконы	46
Глава 6. Навоз и мосты	59
Глава 7. Сад и перемирие	70
Глава 8. Незванные гости и неожиданные встречи	82
Глава 9. Драконье логово и девица	93
Глава 10. Компромиссы и уступки	112
Глава 11. Женихи и вредности	125
Глава 12. Одиночество и любовь	135
Глава 13. Странности и обмороки	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Глава 1. Незнакомец и кот

Пройти мимо жалобного мяуканья мог только бесчувственный сухарь. И, судя по всему, таких сухарей была половина деревни.

Юва уперла руки в боки, нахмурилась и надула губы, всем своим видом демонстрируя, как напряженно раздумывает над планом спасения.

Маленький черно-белый котенок, дрожа, ходил взад вперед по широкой ветке высокой липы.

— Может, не надо? — Гисла осторожно коснулась рукава ее рубахи. — Давай позовем кого-нибудь, Юва.

— Это всего лишь липа! Не такая она и высокая! И ветка прям над крышей сарая. Не трусь! — Юва махнула рукой в сторону дерева, которое, по ее мнению, ну никак не могло считаться высоким и непобедимым.

Гисла покачала головой. В ее глазах застыл испуг. Она кусала губы и отказывалась отпускать рубаху подруги.

Нет, ну, может быть, страх и не был беспочвенным. Возможно ведь и сломать чего в случае неудачного падения. Но когда это какие-то там неудачи пугали Юву? Каждая неудача это шанс начать сначала и сделать все еще лучше.

— Гисла, — она решила зайти с другой стороны. — Вот представь, мы с тобой сейчас пойдем искать лестницу и какого-нибудь юношу, а в это время котенок поскользнется и

упадет.

Гисла поджала губы. Юва решила добить свою жертву. Понишила голос и стала наступать на подругу:

— И когда мы вернемся, — Юва сделала шаг, Гисла отступила, — от маленького, милого котенка, который не прожил и года останется только мокрое, красное пятно!

— Давай спасай его! Что ты стоишь?! — завизжала она и принялась толкать Юву в сторону липы.

Юва хохотала, но покорно шла к дереву. Самое худшее, что по ее предположениям могло случиться, — ветка треснет, и она рухнет на крышу крыльца старой пристройки. Не сломает же себе ничего. Так что затея вообще очень даже безопасная.

— Пусть Богиня урожая хранит тебя, — Гисла сложила перед собой руки и зажмурилась.

— Вообще-то, она оберегает угодья, а не людей. Так что глупо просить ее сберечь меня, — Юва ухватила за ветку и принялась карабкаться вверх.

По деревьям она лазила хорошо. А потому не видела ничего сложно в спасении котенка. Жаль только, юбка цеплялась. Если порвет, мама с нее три шкуры спустит и заставит ходить в залатанной одежде. На новую юбку денег им сейчас не сыскать. Мама вот-вот должна была родить, а старшая сестра выйти замуж. Так что каждую монетку приходилось откладывать если уж не младенца, то на приданное.

Юва забиралась медленно. Прежде чем наступать на ветку, она пробовала ее на прочность. Гисла внизу охала и ахала каждый раз, как она переставляла ногу. Юве даже захотелось немного подшутить. Она сделал вид, что нога соскользнула. Гисла взвизгнула, а когда поняла, что ее провели, не сдержала крепкого словца. Юва рассмеялась и продолжила карабкаться. Выше и выше.

Наконец, она смогла увидеть котенка, который едва стоял на самом краю ветки. Лезть туда было опасно. Слишком тонкая. А Юва хоть и не толстушка, но ее веса все равно было слишком много для этой ветки. Она протянула руку и стала подзывать котенка.

— Кис-кис, давай, иди сюда, — котик делал ровно противоположные вещи и отходил всё дальше. — Ну давай же. А то мы оба шлепнемся.

— Юва! — крикнула Гисла. Юва обернулась на голос и посмотрела вниз. Подруга сложила руки домиком над бровями, чтобы не слепило весеннее солнце, и во все глаза следила за спасением. — Может, все-таки позовем кого-нибудь? В том этом особняке точно никто не живет?

— Лет двадцать не живет! Всё, поздно! Я почти достала! — крикнула Юва и решила всё-таки рискнуть.

Она испробовала ногой ветку. Та, судя по всему, хрупкой была только с виду. Юва вскарабкалась, встала на четвереньки и поползла за котенком. Мяукающий негодяй всё отступал и отступал, но Юва не собиралась сдаваться. Она лезла

за ним, невзирая на то, что ветка уже начала прогибаться, опускалась ниже и ниже.

«Ничего, до крыши тут вот, рукой подать. Не убьюсь же», — фыркнула про себя она. И именно в тот момент, когда эта шальная мысль проскочила в голове, ветка предательски хрустнула.

А дальше всё происходило так быстро, что даже толком и не разобрать, как именно.

Где-то внизу завизжала Гисла. Юва схватила котенка за лапу и прижала к себе, как раз перед ударом о крышу. Она прокатилась по черепице и полетела вниз, зажмурившись и крича в унисон с подругой. Визг стоял умопомрачительный.

Юва приготовилась к перелому. Она ожидала, что рука или нога заболят так нестерпимо, что слезы сами покатятся по щекам. Но ничего не болело. Более того, кажется, она почти не ушиблась. И вообще... Как-то странно. Куда она свалилась?

Юва приоткрыла один глаз. Прямо перед ее носом оказалось что-то похожее на рубаху. Она прислушалась к ощущениям. Котенок вертелся у нее в руках, а сама она... Тоже вертелась в чьих-то сильных руках. И пахло как-то подозрительно: не травой, а человеком.

— О Великая Ава! — открыв глаза, воскликнула Юва и подняла голову. Вскакивать так уж резко не рискнула. Хотя стоило, учитывая то, в каком положении она себя обнаружи-

ла: сидела на каком-то незнакомце! Прямо на его животе! — Извините!

— Все нормально. Ты как? — мужчина потирал затылок, лежа на траве.

— Я... Я... Я котенка вот спасла! — от большой растерянности сморозила она. Незнакомец рассмеялся.

— А я значит спас тебя, — он смахнул темные волосы с лица, и Юва увидела шрам на щеке. Он был совсем не аккуратный, напоминал рваную рану и при первом взгляде даже немного отталкивал. Но в целом... Незнакомец был очень даже ничего... — Вижу, что ты в порядке. Может, слезешь?

Мужчина многозначительно приподнял брови.

— А! Ой! Да! Конечно! — Юва вскочила и приняласьправлять юбку одной рукой, другой прижимая к себе котенка.

— Юва! Юва! Я так испугалась! Говорила же, не лезь! Лучше бы хозяина дома подождали! — Гисла тут же повисла на ней, совсем не обращая внимания на незнакомца.

— Да никто тут не живет, я же говорила тебе! И вообще-то, ты меня толкала к дереву! — шикнула Юва и снова вернулась к мужчине. — В общем, извините. Я случайно.

— Ничего. Будь осторожнее, — длинная темная челка снова упала на лицо и скрыла шрам.

— Обязательно, — Юва улыбнулась, а затем протянула незнакомцу руку, — Меня зовут Юва, дочь земледельца Кита. А вы? Вас как зовут? Никогда не видела вас в нашей де-

ревне.

— Я Агнар. Хозяин этого дома, — он кивнул себе за спину на старый особняк.

— Вот видишь, — тихо забурчала Гисла. — У дома есть хозяин.

— Приятно познакомиться, — проигнорировав ворчания, улыбнулась Юва. — А это вот Гисла, дочь лекаря. В общем, добро пожаловать. Мы пойдем.

Юва кивнула, подхватила Гислу под руку и потащила за собой, прочь от незнакомца Агнара. Ну или уже знакомца.

Отойдя подальше, она всё-таки обернулась и приценилась к новому жителю деревни. Он оправил одежду и задумчиво посмотрел на крышу сарая, с которого на него рухнула Юва.

— Станный он, — прошептала она.

— Что? — Гисла протянул руку, чтобы погладить котика.

— Да ничего, — Юва улыбнулась. — Что, хочешь забрать с собой?

— Ни в коем случае! — подруга одернула руку. — Меня из дома вместе с котом выгонят! Куда нам! Собаки хватит!

— Ну, как хочешь, — Юва пожала плечами. — Отнесу его домой. Придешь завтра? Твоя мама яиц просила.

— Угу.

Они дошли до развилки. Юва помахала подруге и пошла в сторону своего дома. Котенок жался к ней и тихонечко мяв-кал. Интересно, чей это был детеныш? У кого из местных кошка недавно окотилась?

Людей в деревне жило от силы сотни две. Найти недобросовестного хозяина можно было, но стоило ли?

До дома Юва шла долго. Едва ли не час. Ее семья жила на самой окраине, владела большим полем, на котором выращивала овощи, фрукты и ягоды. Еще у них водилось пять коз, десять овец, два барана, пятнадцать коров, двадцать кур, четыре индюшки, семь гусей и четыре утки. И, конечно, всякая мелочь: три собаки, пять котов и даже канарейка.

Как любили говорить редко забредающие городские, Юва была самой настоящей деревенщиной. Но она не обижалась. Вообще не понимала, что такого в том, чтобы быть деревенщиной. Она любила землю, и то, что та дарила им. А все эти городские важные господа могли бы и постыдиться! Они-то с большой охотой ели все, что для них выращивали деревенщины.

Но по правде говоря, Юва понимала, что отличается от тех, кто рос в больших городах и никогда не марал рук в земле. Приезжая в Гарнат, ближайший к деревне крупный город, она отмечала осанку, походку и одежду людей. Казалось, городские даже чихали и плакали по-другому. Они работали в зданиях, а она в поле, они подбирали перчатки к одежде, а она носила их, только когда сено таскала или сорняки драла.

Хотелось ли Юве жить в городе? Скорее уж нет. Иногда приезжать — вполне достаточно. Она любила деревню, любила землю, любила каждую животинку, что жила в ее дворе. За эту любовь Юву даже в деревне считали чужаком. Мо-

лодые люди стремились в город. Старались уехать как можно быстрее: в академию магии, работать на магические фабрики, слугами в большие именитые драконьи дома или семьи великих императорских магов. А Юва... Юва каждое утро выходила на крыльцо, вдыхала чистый воздух, слушала животных и понимала, что никакая городская суета не сравнится с ее домом.

Юва открыла калитку и вошла во двор. Собаки тут же приветственно залаяли, виляя хвостами, коты полезли из всех щелей. Даже курочки и гуси, казалось, вышли поприветствовать ее.

Она погладила собак и пошла в дом.

Входная дверь не скрипела. Юва одобрительно кивнула. Пока ее не было, брат с отцом успели над ней поколдовать.

— Мам! Мама! — она прошла в кухню, потом в гостиную, но никого не было. Тогда Юва решила проверить спальню.

Матушка нашлась в детское. Она спала рядом с, пока что, самой младшей сестренкой Анной.

Юва тихо прикрыла дверь, вернулась на кухню, набрала молока в миску и вышла во двор.

Котенок жадно лакал из маленькой глиняной тарелочки. Пока он пил, Юва осматривала его: ни блох, ни ран. Здоровенький живчик. Точно приживется у них во дворе.

Юва провозилась с котенком ещё около часа: дала обнюхать его собакам и кошкам, накидала в сарай тряпок, что-

бы ночью тепло было спать. Затем она занялась хозяйством, прибрала двор, осмотрела саженцы, перебрала семена и картофель для посадки. А там уже пришло время идти встречать коров с пастбища.

А вечером, когда всё ее большое семейство собралось за ужином, она завела разговор о незнакомце.

— Вы знали, что кто-то поселился в том большом доме на окраине? — Юва передала салат бабушке, а сама взяла из его рук тарелку с нарезанным хлебом.

— Да. Генерал какой-то. Поговаривают, тут его бабка жила. Дом ему после смерти оставила, — отец макнул горбушку в суп. Он пришел к ужину последним, поэтому когда все уже принялись за второе, отец только наминал первое. — Но я вообще не припомню, что за старуха-то в особняке том жила.

— А чего он в нашу глушь поперся? — бросила матушка и тут же отвлеклась на младшенькую. Нынче их семья состояла из бабушки, отца, матери, старшей сестры, старшего брата, Ювы, младшего брата и младшей сестры. На подходе был шестой ребенок.

— Не успел спросить. Я ему это... - отец чавкнул супом. — Кобылу с телегой одалживал. Старь он там какое-то вывести собрался. Работу ему на ферме нашей предложил. Отказался. Говорит деньги есть. Ну я и сказал, что у нас можно прикупить мясо да овощи, чтобы в город не мотаться. А ты-то когда с ним успела познакомиться, Юва?

— А... Да так... — она вдруг поняла, что ни за что не

сможет рассказать родителям, что почти оседлала какого-то незнакомца, свалившись на него с крыши. — Когда котенка спасала, встретились...

— Юва, ну куда ты нам ещё животных тащишь? Кто их всех кормить будет? — забурчала мама, но быстро сменила гнев на милость: — Вот с детства такой была. Всех приютить пыталась.

Папа рассмеялся. А затем тема разговора как-то уползла к старшей сестре и ее подготовке к свадьбе. Там и про брата, сдающего экзамены в магическую академию, вспомнили.

Юва доела, убрала за собой и отправилась кормить животных. И пока занималась хозяйством, никак не могла перестать думать о незнакомце. Когда свалилась на него, толком и не успела понять, какое впечатление о нем сложилось в ее голове. А теперь вот можно было всласть посмаковать произошедшее.

Агнар, кажется, не ушибся, а значит, был крепок телом. Так и не мудрено, генерал же, военный. Темные волосы были небрежно собраны в небольшой пучок, но челкой он закрывал часть лица. Одет был непримечательно: рубаша да брюки.

И все-таки... Любопытный ведь незнакомец. Чего это он потерял в их захолустье, где самым приличным местом работы считалась их семейная ферма?

Закончила Юва затемно. Вернулась в дом и сразу приня-

лась натаскивать воды в баню. Наполнив бочку до верху, она позвала старшего брата.

— И что будешь делать, как я уеду? — он потрепал ее по волосам, закатал рукав и опустил одну руку в воду.

— Буду топить дровами, а не магией, — Юва пожала плечами, распуская светлые косы. Все они в семье были бело-брысыми. От работы в полях волосы ещё и выгорали. Так что вся семейка у них была светловолосой как на подбор.

— Точно не хочешь в город? Родители ведь отпустят. В академию пойдешь, — Кай, так звали брата, владел огнем. С ним в доме забыли про спички и огниво. Он одним щелчком мог поджечь дрова в печи, или вот, нагреть целую лохань воды минут за десять.

— А кто потом на ферме останется? — Юва пальцами прочесывала волосы, глядя на брата. Кай был высок и сложен хорошо. Девки в деревне нет-нет да бегали за ним. А что? Дом хороший, семья состоятельная, своя ферма, и лицом не урод. Тут он был выигрышной партией. Ещё и рукастый! Без шансов! Надо брать. — Ты в академию, Санна замуж, младшие... Я уже вижу, как они сбегают в город. А мне вот не хочется туда. Мне тут нравится.

Кай тихо рассмеялся.

— Говорят, что чем сильнее земляной магический элемент, тем больше мага тянет копаться в навозе, — Юва цокнула языком и закатила глаза. — Вода горячая.

Кай вынул руку из лохани, отряхнул ее от воды и молча вышел. Юва задвинула щеколду на двери, разделась и залезла в ванну.

Она лежала и думала над шпилькой брата. Копаться в навозе! Какая глупость! В какой из своих книжек он это вычитал вообще?

Конечно, Юва была земляной магичкой и испытывала некую слабость перед всем живым. Естественно, она любила копаться в земле! Это же ее стихия. Но... Не была любовь к ферме навязана магией. Она просто испытывала умиротворение, находясь дома. Да и... Нельзя бросать родителей. Все разъедутся. Умчатся в город строить свою жизнь. А она останется.

Юва не осуждала сестру, которая выходила замуж за городского, не осуждала брата, уезжающего в академию, она очень хорошо их понимала. Они хотят другой жизни точно так же, как она хочет жить на ферме. А вот что ее немного раздражало, так это то, что все подталкивали ее уезжать.

Не хочет она! Не хочет!

Юва набрала в грудь побольше воздуха и нырнула с головой под воду.

Никуда не поедет. Никогда. И точка.

Глава 2. Продовольствие и дерзость

Для Ювы утро начиналось еще до того, как запоют петухи. Она всегда с особым предвкушением поднималась с постели. Редко были такие дни, когда делать ничего не хотелось. А когда такое все же случалось, долго валяться в постели все равно было невыносимо.

Первым делом Юва кормила животных. Затем собирала в курятнике яйца и несла их в дом, где мама начинала готовить завтрак. Утром за одним столом семейство никогда не собиралось. Все просыпались в разное время, кто-то предпочитал сначала поест, а уж потом заниматься делами, кто-то наоборот.

Первыми всегда завтракали отец и Кай, потом они сразу уходили в поля. Идти было недалеко: на другом конце огорода располагалась речка, стоило только перейти мост и вот уже и поле. Весьма удобно.

Младшие брат и сестра завтракали следом. Потом брат выходил во двор и ждал телегу, которая везла его и других ребят в деревенскую школу. Сама младшая оставалась дома с матерью, а самая старшая... Что ж... Санна просыпалась позже всех, редко копалась в огороде, на дух не переносила коровник и ужасно раздражалась, когда кошки проскакива-

ли в дом. Она не любила деревню и их ферму. В последнее время только и делала, что готовилась к свадьбе. Иногда, конечно, помогала с делами в доме.

Юва позавтракала и убрала тарелку в таз с грязной посудой.

— Пора бы у кроликов прибрать. И собак бы вычесать да намыть, пока погода хорошая, — делилась она планами с завтракающим дедом и суетсяйшей матерью, попутно надевая старые рабочие сапоги.

Мать выглянула в прихожую и осмотрела Юву.

— Чьи это штаны ты натянула? Висят же, — она нахмурилась.

— Так папины. Старые. Да я подпоясалась. Не свалятся.

— Поезжай-ка ты с Санной в город и купи себе чего. А то так в девках и будешь ходить. Кто на тебя посмотрит, — мама добродушно улыбнулась.

— Кто-нибудь да посмотрит, — завязывая на голове белую косынку, ответила Юва.

Матушка вздохнула и покачала головой.

В семье над любовью Ювы к земле и всему живому часто подшучивали. Совсем необидно, конечно. Да и на что было обижаться? На правду? Ведь в самом деле, ни на какого жениха Юва бы ни за что не променяла свою ферму.

Юва не успела толком навести порядок, как во дворе за сверкала рыжеватая голова Гислы.

Подруга уворачивалась от посаженных на цепь собак, чтобы те грязными лапами не запачкали ее белый фартук.

— Юва! Юва! Юва, важное дело! Юва!

— Я тут! — она привстала так, чтобы ее было видно.

Гисла подхватила юбку и стала пробираться к кроличьим клеткам.

— Яйца-то я забыла! Матушка на завтрак чуть меня не приготовила. Осталось у вас чего? — она положила руки на низкий забор, а сверху свой подбородок и состроила жалобное лицо.

Юва улыбнулась, закинула свежую травку в клетку к белому кролю и выпрямилась.

— Ну, пойдем посмотрим. Отец утром обоз в город отправлял с продовольствием... Но может чего и есть.

Гисла просияла.

— Так скорее! Мама на обед решила пирог печь. У нас ни одного яйца! Не принесу и считай всё, — она состроила грозную гримасу и провела большим пальцем по горлу.

Юва поправила косынку и кивнула в сторону курятников.

Куручки, ещё утром выпущенные из своего домика, бежали по огороженной части огорода. Юва и Гисла пробирались к курятнику. У маленькой дверцы лежала плетеная корзинка. Юва взяла ее, пригнулась и вошла в постройку. Она оглядывала полки в поиске яичек. Нашла с десятков и вернулась к Гисле.

— Держи, — она сунула ей в руки улов. — Корзину верни только.

— Спасибо! — Гисла хлопнула в ладоши и забрала яички.

— Надо еще чего-нибудь? Подумай хорошо, а то сама станешь начинкой мамкиных пирогов.

Гисла поджала губы, задумавшись.

— А! Точно! Удобрения! У нас закончился помет куриный. У вас-то его всегда навалом, — она многозначительно мазнула взглядом по окружившим их курицам.

— Дотащишь?

— Я верхом.

Юва пожала плечами и пошла в сарай за мешком, за полным удобрением. Семья Гислы состояла из лекарей. Они сами выращивали лекарственные травы, готовили настойки, мази и целебные элексиры. Хозяйство почти не водили. Покупали всё что могли у семьи Ювы, а чего не было на ферме, за тем катались в город. А заодно и продавали лекарства.

Работы у родителей Гислы было навалом. На три деревне вокруг они единственные могли лечить и людей, и скот. Заниматься хозяйством попросту не было времени.

Юва помогла Гисле дотащить мешок и водрузить его на лошадь.

— Яйца не разбей, — она помахала рукой.

Гисла развернула лошадь и слегка обернувшись, помахала

подруге в ответ.

— Я после обеда к тебе зайду!

— Ну заходи.

Юва улыбнулась, провожая взглядом подругу. Она уже было собиралась вернуться к делам, как вдалеке на дороге заметила поднимающуюся пыль.

Какой-то безумец несясь верхом на сумасшедшей скорости в сторону его дома. Какой ужас! У них же тут дети, звери! Задавит кого-то ненароком и не заметит!

Конь толком не успел затормозить, как разгневанная Юва уже принялась отчитывать наездника.

— Нельзя скакать галопом по дорогам очертя голову! За топчешь кого-нибудь и не заметишь! — гость спрыгнул с коня, солнце зашло за облако, и Юва, наконец, смогла разглядеть лицо наездника. — Ой, это вы...

Пыл ее поутих. Перед ней стоял тот самый Генерал, на которого она свалилась вчера. Ругать его резко перехотелось. Генерал ведь. Был бы это какой-то деревенский парнишка, она бы его как следует...

— Уверяю, когда конь кого-то затаптывает, его наезднику это заметно, — Агнар усмехнулся.

— Дело не в этом, — Юва неловко улыбнулась и прикусила губу. — Просто... Не принято у нас... Ну, так носить... по пустякам.

— Что ж, буду знать.

Генерал Агнар, придерживая поводья, посмотрел Юве за

спину.

— Это тут местные скупают продовольствие? — он кивнул на ее дом.

Юва обернулась, как будто не знала, что там за ней находится.

— А, да, — она снова посмотрела на Генерала. — Да, у нас можно купить молока, яиц, овощей по сезону, мяса и... Если что-то из города нужно, мы тоже можем привезти.

— Позови старшего.

— Зачем? — Юва нахмурилась.

— Позови.

— Не стану, — почти возмутилась она. Ещё чего, звать отца с поля не понятно зачем. — Скажите, чего вам надо. Не смогу помочь, схожу за отцом.

Она вздернула нос. Вообще-то, в делах фермы она была сведуща так же, как и ее родители. Если уж не лучше!

— Все молодые девушки в этой деревне такие дерзкие? — он насмешливо приподнял брови. Его конь, как будто вторя хозяину, фыркнул.

Юва открыла рот, чтобы что-то сказать, но не придумала, что именно, а потому быстро его закрыла.

Дерзкая? Она-то? Да Юва была самой безобидной из всех в этой деревне! Безобиднее нее могла быть разве что Гисла! Но и та без зазрения совести отрывала головы стрекозам, которых использовали ее родители для эликсиров.

— Я... — нужно было срочно что-то ответить. — Чего вы

хотите? Скажите уже. Молока? Я принесу.

Генерал покачал головой. С его губ не сходила усмешка. Отвечать он не спешил. Юве было не по себе. Щеки начинали краснеть то ли от смущения, то ли от негодования.

— Послушайте, — она в отрывистом жесте сложила руки на груди. — Пока отца и брата нет, я за главную. Ну правда. Не стану же я их звать с поля по каждому пустяку.

Агнар вздохнул, устало потер брови. Усмешка все-таки сползла с его лица.

— Отправляйте в мой особняк продовольствия по этому списку раз в три дня, — он протянул ей хрустящий листок. — Принимать повозку будет слуга. Оплачивать буду в конце каждого месяца.

Юва развернула листок. В списке числилось молоко, яйца, мясо, картофель, морковь, лук, зелень, яблоки, сезонные ягоды.

Какой-то непонятный был список. Ох уж эти городские... С другой стороны. Это же Генерал! Он-то должен уметь составлять списки... Или не должен? Юва была далека от армии так же, как и Агнар от дойки.

— Мне кажется, — неуверенно начала она, пытаясь ненароком не назвать Генерала несведущим. Вдруг обидится. — Вам лучше поручить составление списка кухарке или слуге. Тут не очень понятно. Вот мясо какое надо? А сколько? Молоко какое? Козье или коровье? И ягоды... Ну вот вишня? Или ежевика, например? А хурма? Такое не едите? Хотя это,

конечно, не ягоды, но всё-таки...

— Слуга прибудет только завтра, — растерянно ответил он хмурясь.

— Да вы хоть готовить умеете? — пришел черед Ювы усмехаться.

Генерал бросил на нее недобрый взгляд. Ну вот, обиделся.

— Пойдемте, — Юва кинула на калитку. — Я посмотрю, что у нас осталось. Утром обоз увез в город товары. Лучше по таким делам приходить пораньше. Или с вечера оставлять нам заказ. Деревенские у нас вне очереди.

Она вошла во двор и поманила за собой Агнара.

Собаки оскалились на него совсем недобро. Стали лаять и бесноваться. Юва, всего выдавшая, от неожиданности даже вздрогнула. Ее пройдохи и мухи не обидают, а тут разошлись, словно волка увидели.

— Нельзя! — крикнула она. Но обычно послужные собаки, как будто и не слышали ее. — Нельзя!

— Всё в порядке. Псы всегда так реагируют на нас, — отмахнулся Генерал. Юва обернулась и хотела спросить на кого это «на нас», но увидела, как обычные человеческие зрачки генерала вытянулись и стали подобны змеиным. А затем раздался очень тихий, едва слышный рык.

Ее сторожевые собаки, храбрые и преданны, поджали хвосты, заскулили и забились в свои будки.

Юва от возмущения воздухом поперхнулась.

— Труссы! Вы за что свой хлеб получаете! — она пригрозила одной будке кулаком.

Агнар рассмеялся. От его низкого бархатистого смеха по спине Ювы пробежались приятные мурашки.

— Не будь с ними слишком строга. Это всего лишь инстинкты.

Юва улыбнулась и поспешила сменить тему. Она впервые видела настоящего дракона и с трудом удерживала себя от бестактных расспросов.

— Давайте посмотрим, что осталось из мяса. Курятина у нас всегда есть, а вот свинина или говядина... Скорее всего, всё сегодня увезли в город.

Юва водила за собой генерала и собирала в прихваченную корзину то одно то другое. В конце концов, когда они обошли все сараи и даже один погреб в руках Агнара оказалась полная корзина. Юва собрала две тушки курицы, картофель, морковь, пару луковиц, молока и даже добрый шмат сыра. Затем переложила всё в тканевые мешки, чтобы удобнее было везти на лошади.

— Восемь фот, — Юва протянула руку в ожидании купюр.

Дракон, одной рукой удерживая тканевые мешки за узелки, другой шарил по карманам. Агнар вынул купюру и положил ее на ладонь Юве.

— Сдачи не надо, — он усмехнулся.

И пока Юва пыталась оправиться от шока, Генерал успел

вскочить на лошадь.

У нее в руке была одна гата, стоимость которой равнялась пятидесяти фатам. Да он заплатил в пять раз больше!

— Я пришлю к вам слугу позже. Доброго дня, — Генерал прищипорил коня.

Юва только и успела, что оторвать глаза от ладони. Она для виду помахала Агнару рукой и вернулась во двор. А как только стук копыт стал глуше, сразу кинулась к забору, спряталась за ним так, чтобы одни только глаза были видны, и посмотрела вслед Генералу.

Дракон! Первый дракон в ее жизни. Настоящий живой дракон! Не то чтобы она видела мертвых когда-нибудь... Дракон в их деревне! Да ещё и какой... Нет, ну над нравом надо бы поработать, но в остальном... Красивый, высокий, богатый — ведь бедняки гатами не разбрасываются! — генерал-дракон! Да все девки в деревне с ума сойдут.

Глава 3. Телеги и песни

Генерал жил в их скромной деревне вот уже с месяц. Старался не показываться и занимался обустройством старого особняка. Чаще него самого видели его слуг. Молодая женщина-кухарка и мужчина в возрасте, не то дворецкий, не то лакей. Занимались эти двое всем, что не приказывал Генерал. Кухарка- то передавала заказ, то мела веранду, да и дворецкий нет-нет да ремонтировал чего на пару со своим хозяином.

Юва была у генеральского особняка всего раз, с тех пор как он приехал. Ее мало интересовало, как дракон поживает. Платил исправно, как безумный больше не рассекал по деревенским дорогам, привыкшим к спокойствию.

— А какие у него руки! — восторженно протянула Гисла.

— Не интересно, — Юва подняла ведро полное воды и, обойдя подругу, направилась к коровнику. Гисла ни секунды не мешкая пошла за ней вслед.

— И он дракон! Настоящий! Ты когда-нибудь встречала дракона? Да они же все в столице живут! Нам туда полмесяца на телеге ехать! Поездом дня три, не меньше! Юва! Он дракон! — не унималась она.

— Мне правда все равно, — Юва толкнула плечом хлипкую дверь. — Мне не до дракона этого. Посадкой заниматься надо. И тебе должно быть не до него. Сейчас самое время

для сбора ваших весенних целебных трав.

— Матушка этим занимается. Ты же знаешь, я не лекарь,
— Гисла пожала плечами.

— Хочешь трепаться — помогай, — Юва указала на теплицу у реки.

— А что у вас там?

— Малина и виноград.

— Поспело уже чего?

— Я сказала помогать, а не сметать мой урожай, как саранча! — Юва шутливо хлопнула Гислу по руке. — Ничего еще не поспело.

— Никак не пойму, почему ты не используешь свою силу, чтобы заставить всё это вырастать за ночь, — подруга следовала за ней к теплицам.

Вне всяких сомнений, Гисла поможет: повывирает сорняки, подвяжет малину. И, конечно, ничего в качестве платы за помощь не возьмет. Иногда Юве было не по себе из-за этого. Работу вот вроде бы делает, а ничего за нее не берет. Это было неправильно. Но Гисла только отмахивалась, мол за что тут денег брать? Да она так часто гостит и ест в доме подруги, что ей бы самой приплачивать им.

К обеду Гисла ушла к себе. Юва поела с отцом и братом и ушла вместе с ними в поле сеять урожай. Вернулись они после захода солнца. До ужина снова накормили и напоили скот, обошли свои нескромные владения, наметили работу на следующий день и вернулись в дом, где их уже ждал го-

рячий и вкусный ужин.

Гисла пришла как раз к тому времени, когда все собирались спать. Санна осталась ночевать в городе, так что девчачья комната была в полном распоряжении Ювы.

— Баня затоплена! — проходя мимо комнаты, крикнул Кай.

— Пойдем, — Гисла вскочила с кровати так резво, будто за день вовсе не устала.

— Иду, — а вот Юва чувствовала приятную ломоту в теле. Мышцы ныли, клонило в сон, тянуло долго и с чувством зевать.

Гисла залезла на самый верх, туда, где погорячее. Если бы она обладала магией, то ее стихией точно должен был стать огонь. Она любила жару, любила горячий чай, любила солнце и сама была на него похожа.

— А я сегодня опять Генерала видела, — протянула она сладко, укладываясь на живот.

— Угу, — Юва лентой перевязала волосы в пучок на затылке.

— Он красив. Ну красив же! Красив!

— У него его шарм на лице, — вспомнила она.

— Его за волосами не видно, — отмахнулась Гисла, но тут же трагично вздохнула. — Этот шрам портит такое лицо! Такое лицо!

— Какое? — усталость брала свое, и Юва уже с трудом могла поспеть за размышлениями болтливой подруги.

— Прекрасное!

— Оно и со шрамом очень даже ничего.

— Ты ничего не понимаешь, — Гисла закатила глаза.

— Мне просто неинтересно.

— Вот поэтому-то тебя девочки и не зовут с собой поглядеть на дракона. Ты зануда.

Юва вздохнула и не стала ничего отвечать. Она была слишком увлечена хозяйством семьи. Предпочитала лишний час провести со своими зверушками, а не шататься с деревенскими без дела. Ее не не любили, просто... Просто не звали гулять. Юва не страдала от одиночества или нехватки друзей. Ей было в самый раз. Гислы хватало с головой.

— Я не зануда, — всё-таки ответила Юва. — Но мне и правда не интересно ходить и из-за кустов подглядывать за тем, что там в старом особняке делает какой-то незнакомый мужчина.

— Не мужчина — дракон! Дракон! — Гисла вскинула руки в жесте, изображающем что-то великое или осуждающем непонимание подруги. Юва до конца не поняла, что она пыталась изобразить.

— Ладно. Хорошо. Что такого драконьего он уже успел сделать за то время, что вы за ним подглядывали?

Гисла поджала губы задумавшись. Она полминуты усиленно размышляла, но в итоге разочаровано вздохнула.

— Ничего. Он со своими слугами чинит особняк, да и всё.

— Ну вот, — Юва пожала плечами. — Говорю же ничего

интересного.

— А вот и нет. Слуги-то его ого-го какие манерные. Точно городские! Небось какой-нибудь университет драконьей прислуги закончили!

— Нет такого, — Юва улыбнулась. Она знала об этом наверняка.

Когда только окончила школу, родители велели ей подобрать себе заведение, в котором она хотела бы учиться. Юва выписывала себе газеты, расспрашивала учителей, даже в город ездила, чтобы узнать про академии и университеты. Ждала, что ее сердце екнет, и она обязательно поймет, вот оно, то самое. Но ничего такого не случилось. А вот при мысли, что придется оставить ферму, всё внутри начинало ныть и болеть. Юва не могла. Она, словно дерево, выросла в свою землю и не могла покинут деревню. Было ли это из-за магии земляного элемента или просто ее мнительность, Юва разбираться не хотела. Просто знала, что если уедет, то ее сердце разорвется от тоски, и этого было достаточно. Родители поначалу сердились, а потом как будто поняли и приняли, что она не такая, неправильная, не уедет, как это делали все остальные.

— Ну где-то же учат всему вот этому, — Гисла неопределенно всплеснула руками.

— Может быть, — Юва сладко зевнула. Горячий влажный воздух расслабил ее так сильно, что казалось еще пара минут и она уснет в бане. — Пойдем спать?

— Иди, я еще полежу. Мне совсем не жарко, — Гисла легла на согнутые руки и прикрыла глаза. На ее лице застыло выражение настоящего блаженства.

Юва спала так крепко, что даже не слышала, как Гисла заползла в ее постель. Только поутру она осторожно выпутывалась из объятий подруги. Дурная была у нее привычка спать, закинув на соседа ногу. Дома соседом у Гислы была груда одеял. Юва бы не возражала так уж сильно против ночных обнимашек, если бы Гисла не была горячее как уголек. Спать с ней было жарко даже в самый морозный день.

— Юва, — шепотом позвал отец и постучал в дверь.

Юва накрыла Гислу одеялом, завернулась в плед и вышла к отцу, тихо притворив за собой дверь.

— Ты чего? Случилось что? — она сладко потянулась и посмотрела в окно.

— Ганс с лошади упал. Ногу сломал.

— Бедняга, — Юва искренне сочувствовала их наемному рабочему.

— Я телегу загрузил, отвези Генералу этому.

— А что Джек? Или Кай?

— Кай уехал с обозом. А Джек с лихорадкой вот уже второй день. Давай, одевайся. Отвези телегу Генерлу, а потом поезжай на рынок в Ратре.

— Ещё и в соседнюю деревню?

— Давай, поторапливайся. С матерью я договорился. Она сегодня похозяйничает в твоих угодьях, — отрезал отец то-

ном, не терпящим возражений.

Юва недовольно вздохнула. Ну куда матери хвататься за тяжести, доить коров да таскать корма всему скоту? Перенапряжется и родит же прям в загоне!

— Ничего с твоей матерью за один день не случится, — отмахнулся отец, будто прочитав ее мысли.

— Хорошо. Я сегодня развезу заказы.

— Чтобы мы без тебя делали, — отец поцеловал ее в лоб.

— Сами бы везли свои заказы.

— А кто в поле бы остался? — он потрепал ее по волосам.

— Может я в поле?

— Ещё чего! Прогуляешься заодно. Вперед.

Отец кивнул на дверь в комнату. Юва улыбнулась и пошла будить Гислу. Денек обещал быть веселым.

Телегу загрузил отец и его помощник, пока Юва и Гисла завтракали. Матушка любезно собрала им с собой лепешки и пирожки с яблоком, даже вяленого мяса в корзинку забросила, чтобы работнички пожевали чего по дороге.

Гисла, придерживая юбку, забралась в телегу, а Юва, подтянув штаны и поправив платок на голове, влезла на козлы и взялась за поводья.

— Вернемся после обеда! — крикнула она отцу, погнав лошадь.

Ответа Юва не услышала. Но зато, обернувшись, увидела, как папа машет ей рукой.

Перво-наперво нужно было отвезти провиант в особняк на другом конце деревне. А уж потом ехать на рынок.

Деревня Ювы находилась к городу ближе всего. Ратра была чуть дальше. А совсем уж далеко — Кавна. На все три деревни водился только один рынок. Работал строго по воскресеньям. Скупались там все, кто не желал тратить день, а то и полтора на дорогу до города.

Отец пару лет назад договорился с одним лавочником на рынке. Тот торговала картошкой, а иногда на прилавке появлялась курица. Дела шли так себе. Тогда папа предложил ему продавать продукты с фермы. Мужу — одну десятую от прибыли за день. Стой да торгуй. Он, конечно, согласился.

А вот что касалось Генерала, то в его особняк еду привозили раз в три дня. Кухарка принимала провиант и давала новый список. Подробный и понятный, совсем не похожий на тот, что привозил генерал.

— Нас же пустят во двор? — Гисла пыталась перелезть на козлы и сесть рядом. Телега подпрыгнула на камне, и она взвизгнула. Но всё же удержалась и устроилась на козлах.

— Конечно. Не будем же мы это все, — Юва кивнула себе за спину, — тащить от ворот.

Верхом до старого особняка было от силы минут сорок. Всю дорогу Гисла распевала песни. Юва держалась первые десять минут, а потом всё-таки присоединилась к подруге.

Они не попадали в ноты, откровенно фальшивили, а на кочках и вовсе выдавали что-то больше похожее на икание, чем на пение. Но это было так весело, что от смеха начинал болеть живот.

Особняк в конце улицы был окружен высоким каменным забором, обвитым лианами. Только темно-коричневая черепица крыши виднелась вдалеке.

Юва остановила лошадь у самых ворот. Спрыгнула с козлов на землю и пошла осмотреться.

Особняк был заброшенным вот уже как лет двадцать пять. Ещё до ее рождения тут жила добрая старушка, которую по сей день вспоминали в деревне добрым словом. Раньше молодежь, бывало, слонялась в округе. В сам особняк не лезли, а вот в сарай, конюшни, лесок рядом... Кота Юва, кстати, тоже слышала, когда они с Гислой гуляли тут.

Теперь особняк заброшенным выглядел лишь отчасти. Сквозь металлические ворота с семейным гербом в виде дракона Юва видела часть сада. Всё было прибрано и, кажется, хозяин готовился привести это место в порядок.

— Есть кто?! Мы с фермы! — закричала Юва, и на крыльцо тут же выскочила темноволосая женщина в простом платье и идеальном белом фартуке без единого пятнышка.

— Не кричи ты! Окаянная! — она махнула рукой, и ворота сами распахнулись, стукнув Юву по лбу.

— Ауч, — Юва потеряла ушиб. И с удивлением отметила, что кухарка-то была магичкой. Интересно какой элемент был

у нее? Все маги владели одной из семи стихий. Конечно, заклинания, не связанные с водой, огнем и другими стихиями, тоже можно было творить, но для этого обязательно нужно было пройти обучение в магической академии. Так просто искусству заклинаний не обучиться.

— Юва? Чего кричишь-то? — кухарка подбежала и сразу принялась заглядывать ей в лицо. — Ты как? Больно?

— Всё в порядке. До свадьбы заживет, — Юва улыбнулась. — Мы сыра привезли.

Кухарка вздохнула, оглядывая телегу.

— А мужики перевелись, что ли?

— Болеют, — Юва пожала плечами.

— Ладно, — она махнула рукой. — Заводи свою телегу. Только нога в ногу за мной. Мы тут только порядок навели.

Юва взяла поводья и повела лошадь во двор. Гисла осталась сидеть в телеге, болтая ногами и оглядываясь по сторонам.

Глава 4. Обиды и магия

С последнего визита особняк действительно преобразился. Теперь он как минимум не выглядел заброшенным. Новый хозяин, кажется, собирался задержаться в деревне надолго, иначе зачем ещё так старательно облагораживал территорию?

Кухарка вела их к задней двери дома, той, что была ближе к кухне. Она тщательно обходила все обработанные участки земли, где планировался сад. И внимательно следила, чтобы телега Ювы не съехала с дорожки.

Наконец, они остановились у задней двери.

— Господин, я не всемогущий. Давайте наймем садовника, — слышалось где-то сбоку. Юва пригнулась, чтобы из-под морды лошади разглядеть говорящего на той стороне.

Невысокий мужчина с редкой сединой в темных волосах покачал головой.

— Не нужно тут целую ватагу прислуги собирать. Сами справимся, — Генерал хмурился.

— Мы не спасем розы вашей покойной бабушки своими силами, — начал причитать слуга. — И давайте будем честны, сад нам самим не восстановитьь.

— Что у тебя тут? — кухарка отвлекла Юву. Она обошла телегу и заглянула под покрывало.

— Всё по списку, — Юва улыбнулась. — Давай помогай,

Гисла.

Она кивнула подруге, чтобы та спрыгивала в козлов. Гисла как будто и не услышала. Всё ее внимание было направлено на Генерала, спорящего со слугой. Если бы в телегу сейчас ударила молния, она бы даже не оглянулась. Куда там... Тут же их знаменитый на всю деревню дракон!

Юва, закатив глаза, вздохнула.

— Слазь, кому говорят! — она шлепнула Гислу по бедру.

— Ай! — Гисла посмотрела на Юву, корча гримасу боли, а когда поняла, что в ее плохую игру слабо верится, всё-таки прыгнула на землю.

— Несите в дом, — кухарка стащила бутыль с молоком и понесла его на кухню.

— Хорошо, — Юва взяла из телеги ящик с яблоками.

Втроем они и перетаскали весь заказ. Последним было мясо, завернутое в тряпицу. Юва положила сверток на стол и посмотрела в окно.

Генерал и слуга так и стояли у почти мертвых кустов роз. Агнар хмурился, а мужчина, обильно жестикулируя, пытался в чем-то его убедить.

Розы выглядели плачевно. Вряд ли обычное поливание или удобрение могло их спасти. Лучшее, что можно было сделать для цветов — выкорчевать. Конечно, был ещё вариант — магия.

Юва вышла из дома.

— Ну, что? Едем дальше? — Гисла уже лезла на козлы.

— Да, только дай мне минуту, — Юва, даже не обернувшись на подругу, сразу уверенно пошла к Генералу. Ее умений с лихвой хватит, чтобы дать розам вторую жизнь.

— Вы упрямец, — констатировал слуга.

Юва меж тем присела и потрогала землю. Влажная.

— Прошу прощения, мисс? — Тень упала на нее.

Юва подняла голову и улыбнулась смурному дракону.

— Я могу помочь, — она коснулась голой сухой ветки. Где-то глубоко внутри стебля, в корнях еще тлела жизнь. Слабая и тусклая, но такая отчаянная жизнь.

— В какой академии учились? — Юва увлеченно щупала куст роз, поэтому лица Агнара не видела, но в голосе слышала сомнение и даже легкое недовольство.

— Ни в какой, — она пожала плечами и посмотрела на Генерала. Юва улыбнулась, но дракона ее улыбка не успокоила.

— Мы найдем сведущего мага, спасибо, — на его губах появилась вежливая, но очень ядовитая улыбка.

— А я чем вам не подхожу? — Юва нахмурилась. В ее картине мира не укладывалось, почему это она не может помочь растению вот прямо сейчас. Зачем им заниматься поисками, терять драгоценное время, если помощь прямо перед глазами.

— У тебя нет нужного образования, что наталкивает на справедливую мысль об отсутствии и необходимых навыков.

— А ферма, которая цветет и пахнет, гарантия недостаточная?

— Пахнет это уж точно, — почти издевательская усмешка расцвела на губах Генерала.

— Что ж, — Юва встала и отряхнула руки.

От резкой обиды кровь в ее жилах на секунду застыла. Ей могли сколько угодно говорить, что она какая-то не такая: странная, потому что в город не хочет, зануда, потому что не бегаёт поглазеть на дракона, но никто никогда, не смеет ей говорить, что она не способна, не может совладать с растениями, с землей, что не сможет помочь кусту роз, который вот-вот загнется от заботы этого высокомерного дракона. Никто и никогда не смеет усомниться в том, насколько хороша она в магии земляного элемента.

— Вот что я скажу вам, — Юва недобро прищурилась. — От моей фермы пахнет жизнью. А здесь пахнет запустением, сухостью и тоской. Выкопайте эти розы и посадите новые, потому что найти образованного садовника вы не успеете. Цветы умирают. Я их очень понимаю, будь я кустом роз рядом с вами, тоже завяла бы. Хам.

Юва фыркнула и с вызовом уставилась на удивленного Генерала. Он смотрела на нее так, словно не ожидал сопротивления, как будто она должна была порозоветь от смущения и раскаяться, что, будучи такой нелепой необразованной деревенщиной, вообще посмела предложить помощь великому дракону.

— Хам? — наконец нашелся он с ответом. — По-моему, я имею право сам решать, кому и что доверять в моем доме. И это не делает меня хамом.

— Было бы славно, если бы вы, принимая решение, были чуть-чуть вежливее и не высмеивали других за то, что они никакой академии не заканчивали.

— Если тебя так уязвляет отсутствие образования, так получи его.

— Меня уязвляет ваша предвзятость ко мне, а не отсутствие бумажки о том, что я могу воскресить ваш полумертвый куст. — Юва на секунду язвительно улыбнулась, а потом обратилась к слуге. — Очень вам сочувствую.

И пока Генерал не успел сказать какую-то очередную колкость, она развернулась и направилась к телеге.

Гисла собиралась что-то сказать, но Юва предупредительно выставила указательный палец и залезла на козлы. Проезжая мимо генерала, она демонстративно вздернула нос отвернувшись. Но когда они чуть отъехали, то всё равно бросила на дракона мимолетный взгляд через плечо. Выглядел Агнар очень смурным.

Юва обеспокоенно посмотрела на цветы. Было такое ощущение, что эти розы очень важны. Но они умирали. И их увядание ощущалось таким печальным. Юва была обижена, но знала, что, кроме нее, некому было им помочь не потому, что она такая исключительная, а только лишь потому, что времени было в обрез. Уже утром их будет не спасти даже

чудотворной магией.

Упрямый Генерал! Мог бы дать ей хоть попробовать. Раз-
ве стало бы хуже?

Юва тяжело вздохнула. Умом она понимала, отчего к ее способностям такое недоверие, но сердцем все равно была обижена. И эта обида была такой иррациональной, как будто и не ее вовсе.

— Рискну здоровьем и всё-таки спрошу: что произошло?
— заговорила Гисла, как только они покинули деревню.

— Этот дракон, — из-за кочки получилось слишком отрывисто и агрессивно, — не дал мне исцелить его куст, потому что я не окончила магическую академию.

— Ужас какой. Как он смел в тебе усомниться! — театрально воскликнула Гисла.

Юва взглянула на нее с осуждением и произнесла:

— Иди в бродячие актрисы. Тебя ждет большое будущее.

— А чего ты хотела? Откуда ему знать, что ты и без академий всякий болтаешь с цветочками как с людьми.

— Ни с кем я не болтаю! — возмутилась Юва.

— О, это заметно.

— С цветами в смысле, — она тут же поправила себя. Юва помедлила и добавила: — Просто ещё раньше, он требовал позвать отца, потому что, по его мнению, я заведовать фермой не могу. Это очень... оскорбительно.

— Юва, Генерал просто не знает тебя, — Гисла ткнула

ее локтем в бок. — Ты ведешь себя как маленькая. Он же городской. Ты знаешь, какие у них там благородные нравы. И вообще, какое тебе дело до него и его цветов?

— Не знаю, — Юва вздохнула. — Ты права, никакого дела мне до дракона нет. Просто цветы жалко.

— О Богиня, — Гисла закатила глаза. — Не знай я тебя, решила бы, что ты влюбилась и жаждешь признания.

— Ещё чего!

— Тогда в чем проблема?

— В его... В его... А вообще, почему это ты его защищаешь, а не меня?

— Потому что он красив, — ни секунды не мешкая ответила Гисла. — И потому что я хорошо тебя знаю. Когда тебе было десять, ты ввязалась в драку с мальчиком, который ежевику палкой избил. И прошу заметить, ты победила.

— Я не стану драться с Генералом из-за его роз, если ты к этому ведешь.

— Я веду к тому, что когда дело касается твоей магии и фермы ты становишься того, — она покрутила пальцем у виска.

— Напомни, почему я до сих пор кормлю тебя в своем доме?

— Потому что, кроме меня, никто с тобой больше не дружит.

— Ты невыносима сегодня! — возмущенно выкрикнула Юва, уставившись на дорогу.

— А ты всегда.

Юва смолчала. В чем-то Гисла была права. Это всего лишь цветы, просто розы. Но этот Генерал. Засранец! То есть засланец! Городской засранец! В смысле городской засланец!

Нет, ну правда, что он забыл в их деревне? Ему больше бабы всякие подходили, чем ручной труд и копошения в саду. И как он вообще может судить людей по наличию какой-то бумажки? Да он... Он!.. Ну и ладно! Пусть ищет своего этого ученого садовника-мага. Ага! Их же в городе полным-полно! И цветы его пусть сохнут. Ей без разницы. Не ее розы.

Но той ночью Юве всё равно не спалось. И вовсе не из-за Генерала. На кончиках пальцев зудело ощущение утекающей жизни. Такой, которая очень не хотела угасать. Было очень неприятно и совсем не получалось заснуть.

Юва резко села в кровати. Ну уж нет. Она не позволит им вот так просто засохнуть. И никакое согласие нерадивого хозяина особняка ей не нужно. Ровно через тридцать минут после принятого решения, Юва уже стояла за забором Гислы напротив ее окна и заговаривала цветы. Тонкая лиана потянулась к окну. На кончике в завитке был зажат маленький камушек. Юва прищурилась, сжала кулак, и лиана два раза ударила в окно. Тишина. Гисла спала как убитая.

Ну раз с магией не получилось... Юва сгрэбла в руку по-

больше маленьких камушков и стала их бросать в окно подруги. Где-то на пятом камне, створка отворилась.

— Гисла! Собирайся! — шепотом крикнула Юва.

— Куда? Видишь звезды на небе? Когда они там, приличные люди лежат в своих кроватях.

— Ты не приличная. Так что одевайся.

— Куда? — Гисла сладко зевнула.

— Залезем в старый особняк.

Гисла даже зевать перестала, а ее лицо посвежело. Будто не было никакого внезапного пробуждения среди ночи.

— Что ж ты сразу не сказала! — она скрылась за подоконником, а через секунду из окна полетела одежда. Последними вывалились коричневые сапожки, а следом за ними и сама Гисла.

— Дверь для дураков? — Юва вопросительно и немного осуждающе подняла брови, наблюдая, как подруга потирает ушибленный бок.

— Нельзя нарушать атмосферу приключения, — она натянула поверх ночной сорочки длинную юбку, а на плечи на-

кинула шаль. — Ну что? Идем? Мне седлать коня?

— На моем поедем.

Гисла на ходу обулась и открыла калитку. Протяжный скрип в ночи был таким невозможно громким что, казалось, разбудил Генерала на том конце деревни.

Глава 5. Воришки и драконы

— Значит, мы сейчас будем карабкаться по этому забору, чтобы ты смогла исцелить кусты? — шепотом прикрикнула Гисла. — Да ты сумасшедшая!

— Подставляй спину и помалкивай, — шикнула Юва.

— Ещё чего! — Гисла демонстративно отвернулась и добавила: — Спину подставляю, а молчать не буду.

— Ла-а-адно, — протянула Юва.

Они стояли у каменной изгороди, оплетенной лианами, и никак не могли договорить, кто лезет первым.

План Ювы был таким: встать на спину Гислы, залезть наверх, а потом подтянуть ее за руки. У Гислы же никакого плана не было. Она просто не хотела вторгаться в чужой дом из-за каких-то там кустов. Вот если бы поглазеть...

Юва, конечно, пыталась объяснить, что именно эти розы не должны были погибнуть. Она это чувствовала, ровно так же, как и чувствовала дыхание ночного ветра на своей коже.

— Я просто никак не пойму, чего ты так заиклилась на том, что Генерал не хочет признавать твои таланты, — она уперлась руками в колени согнувшись.

— Сказала же, всё дело в розах.

— Ну да, ну да, — голос Гислы сочился скепсисом.

Юва проигнорировала ее и стала лезть на изгородь. А когда оказалась наверху, протянула ладонь Гисле.

— Я тут постою, — она сложила руки на груди.

— Ты серьезно?

— Покараую.

— Если что, нам нужно, чтобы нас люди в особняке не увидели, а не совы.

Гисла отрицательно покачала головой. Юва закатила глаза и отвернулась в сторону особняка, свесила ноги и стала по чуть-чуть опускаться, переместив весь свой вес на руки. Но как бы она ни старалась, а земля все ещё была достаточно далеко.

Юва сделала глубокий вдох, зажмурилась, прыгнула, перекатилась по земле и ударилась головой о какие-то то ли горшки, то ли кувшины. Грохот стоял невероятный.

— Ты там жива? — раздался тихий встревоженный голос на другой стороне.

— Жива.

В особняке загорелся свет. Юва замерла. Тусклый желтый огонек переместился из одного окна в другое, а потом и вообще оказался на крыльце.

Дыхание остановилось от волнения. Но свет переместился обратно в дом, а потом и вообще потух.

Юва выдохнула и стала красться по саду. В темноте угадывались только силуэты, поэтому она несколько раз наступала на мягкую подготовленную для посадки землю, врезалась в сухие колючие кусты и с трудом обходила деревья. Ночь, как назло, была темной. Сквозь небо, стянутое тучами, не было видно ни звездочки.

Юва отыскивала засохший куст, села напротив него и зарылась пальцами в землю. Отчаяние снова потянулось к ее рукам. Она его чувствовала. Они так хотели жить.

Кто-то очень любил эти розы, заботился о них, вкладывал в них часть себя. Такое встречалось нечасто. Как правило, растения просто засыхали. Спокойно. Без всяких там отблесков чувств. Они исчезали, и на их месте вырастало что-то новое. Но не розы в саду Генерал.

Юва не могла уснуть, не могла перестать думать о них, ведь они были чем-то похожи на людей. Как будто обзавелись собственной душой.

Юва закрыла глаза и осторожно погнала магию к своим рукам. Она чувствовала, как земля становится суше, как корни растения крепчают и как отчаяние сменяется спокойствием. Ветер подул и, казалось, листья зашуршали. Юва открыла глаза. Куст по-прежнему выглядел сухим. Никаких листьев и в помине не было. Но она знала, что поутру это

будут самые красивые розы во всей деревне.

А потом за ее спиной раздался странный щелчок. Очень странный. И очень знакомый. Такой щелчок она слышала, когда отец учил Кая обращаться с оружием.

Юва сглотнула. Стало страшно. Это что, выходит, на нее направили оружие? Прямо настоящее оружие?

Да он же дракон! Зачем ему дома ружье? Он точно сумасшедший! Она знала! Знала! Но если знала, на кой полезла в его сад спасать эти треклятые розы?!

Юва, медленно оборачиваясь, мысленно прощалась со своим урожаем, скотом, родителями и друзьями.

Дракон холодно смотрел на нее. Рука с оружием не дрожала. Он был одет в одни только брюки.

— Не помню, чтобы приглашал тебя в свой дом, — спустя несколько секунд произнес Генерал.

— Да? — Юва очень плохо сыграла неловкое удивление. — А я тут это... Ну вот это...

Она медленно и неопределенно указала на кусты. Дракон приподнял одну бровь.

— Скажи, почему я не должен принять тебя за вора?

— Потому что я ничего не украла? — Юва улыбнулась во все зубы.

— Просто не успела. Я проснулся раньше.

— Ой, да было бы, что у вас в саду красть, — фыркнула она, но опустив взгляд на направленное на нее оружие, подобралась. Точно не охотничье. Как-то маловато оно для охоты.

— В саду? Думаю, — он присел напротив, — ты хотела что-то забрать из дома, пока все сладко спать. Уверен, если поспрашивать, выяснится, что у вас тут водится непойманный воришка.

— Я не воришка! — Юва от возмущения резко вскочила на ноги. А потом вспомнила, что у сумасшедшего дракона оружие, зажмурилась и испуганно выкрикнула: — Не стреляйте!

Открывать глаза было страшно. Поэтому Юва решила начать смотреть на мир постепенно. Сначала она приоткрыла один глаз. Потом второй. Генерал все так же сидел на корточках. Смотрел на нее снизу вверх, челка сдвинулась и открыла шрам. Агнар усмехался.

— Итак, что ты тут делала?

— Розы лечила, — тихо ответила Юва. Было такое ощущение, что окажись она воришкой, ее бы не подстрелили, а

теперь вот точно... Как кролика... Паф и как и не бывало никакой Юва.

Усмешка сползла с лица Генерала. Он опустил оружие, схватил Юву за руку и потянул за собой.

— Пустите!

— Заходи.

Он тащил ее в свой особняк. На ступеньках она споткнулась, но дракон рывком поднял ее на ноги, открыл дверь и втолкнул Юву в дом.

Генерал завел Юву в гостиную и отпустил руку. В доме было необычно зябко, темно и некомфортно.

— Вы чего удумали? — она отступила на шаг, запнулась, потеряла равновесие и упала. По счастью сразу в кресло. Дракон положил свободную руку на подлокотник и склонился к ней.

— Что ты сделал с цветами? — почти прошипел он.

— С-спасла, — от испуга Юва вжалась в кресло и даже заикнулась.

Агнар недовольно закусил губу, стукнул ладонью по подлокотнику и отпрянул. Он, нервно взъерошив волосы, злобно глянул на Юву.

— Богиня! Да объясните же вы, что я сделала не так? — тут уже и она вскочила, всплеснула руками и даже голос повысила.

— Ты... — Агнар пригрозил указательным пальцем, прищурился, а затем ни с того ни с сего отвернулся.

Юва вопросительно изогнула брови. Да что с ним такое? Ну залезла в его сад... Велика беда. Да тут в деревне это считай самая безобидная соседская шалость.

— Так, да, признаю, — Юва вскинула руки, все же соглашаясь со своей виной, — я вторглась в ваш сад. Но мои намерения были исключительно благими. Утром эти розы уже не спасло бы даже чудо.

— Их и теперь чудо не спасет, — недовольно отозвался дракон.

Юва закатила глаза. Опять он за свое. О, ужас, она не закончила академию.

— Слушайте, я понимаю, вы меня не знаете и поэтому так говорите...

— Я знал многих самонадеянных магов, — он сделал паузу, а потом очень унижительно добавил: — Таких как ты. Ничем хорошим им самонадеянность не обернулась.

— Ваше право так думать. Так что, раз мы все выяснили, покричали друг на друга, может, я пойду? — Юва неопределенно кивнула на дверь. Что-то ее совсем не радовала перспектива остаться на ночь в обществе полуголого дракона с

оружием в руках. — Мне как-то не улыбается говорить, пока у вас это.

— Это? — он поднял повыше оружие. — Пистолет не заряжен.

Агнар небрежно бросил его на полку над камином.

— Стесняюсь спросить, — Юва прищурилась, уперла руки в боки и, осмелев, шагнула к дракону. — Вы зачем на вора с незаряженным... Как вы там сказали, пистолетом? С незаряженным пистолетом полезли? Зачем вам вообще пистолет, вы же дракон?!

— А вот это, дорогая моя, — он не сделал ни шагу. Стоял как скала: спина ровная, мышцы напряжены и взгляд такой... такой... Так и просил затрещину. — Вы бы знали, если бы закончили академию. А что касается воришки... Припугнуть решил. Чтобы неповадно было.

Юва прикрыла глаза, отчаянно пытаясь взять себя в руки.

Да она чуть Богине душу не отдала! А он тут... А он... Он еще и усмехается!

Юва стремительно розовела, чувствуя, как в комнате становится жарко. Если Богам не плевать на этот мир, они обя-

заны покарать Агнара за издевательства над беззащитными девушками.

Всё, она уходит. Вот прям сейчас. Ни секунды терпеть его не будет.

— Можно мне воды? — Она посмотрела на дракона и улыбнулась, молясь, чтобы улыбка выглядела доброй, а не ядовитой. Агнар недоверчиво прищурился. — От возмущения в горле пересохло.

— Я разбужу Гаспара.

— Зачем будить слугу? Вы что не знаете, где у вас вода? Пустите меня на кухню, я сама себе налью.

Сбежать можно было через кухню. Бегала Юва быстро. Удрала бы в два счета. Никакой дракон не догонит.

— Меня очень беспокоит, что воришка, которого я застукал в саду, знает, где в моем доме воды можно налить.

— Ну тогда сами принесите, — Юва развела руками.

Генерал с минуту не сводил с нее взгляда. Изучал так внимательно, что казалось, будто он пытается мысли ее прочи-

тать.

— Хорошо, — сдался дракон. — Я принесу воды. А после ты мне расскажешь, что сделала с цветами.

— Хорошо.

Юва пожала плечами. Как только темный силуэт скрылся проеме, она кинулась к одному окну, потом к другому. За считанные секунды нашла то, которое открывается, залезла на подоконник и прыгнула. Неслась к своду сломя голову. Прочь от этого безумца с незаряженным пистолетом.

— Юва! — крикнул Агнар из особняка, когда она влезла на верх каменной изгороди, подставив себе для удобства ящик. — Юва!

Перед тем как спрыгнуть на другую сторону, она повернулась к дракону и показала ему язык. Ошарашенный Генерал так и остался стоять у открытого окна.

Она нисколько не сомневалась, что если бы Агнар действительно захотел ее поймать, погнался, то ей ни за что не удалось бы сбежать. Он просто отпустил ее.

— Юва! Юва! — шепотом звала Гисла откуда-то из темноты.

— Скорее! Уходим! Запрыгивай на коня!

Цокнули копыта, раздалось фыркание, и Юва, наконец, увидела Гислу и своего скакуна. Без лишних слов воришки запрыгнули на коня и помчали в сторону дома.

— Я думала, он тебя там прибьет! — крикнула Гисла почти в самое ухо.

— Да? То-то, я смотрю, ты изо всех сил бежала меня выручать, — склонившись в сторону подруги, насмешливо ответила Юва. — Он отпустил меня.

— Ты не сама сбежала?

— Шутишь? Как бы я убежала от дракона?

— А кусты-то твои как?

— Завтра зацветут, — Юва широко улыбнулась, а потом и вовсе рассмеялась.

Ночной ветер трепал ее волосы. Гисла причитала на ухо. Где-то там за спиной остался удивленный странный дракон и старый особняк. Это было приключение. Самое настоящее! Такое, от которого щекочет в животе. Это было оно. И это было весело. Безумно весело.

Юва оставила Гислу у ее дома, а сама направилась к себе.

Остаток ночи она сладко спала, а утром, как обычно, проснулась полная сил.

За завтраком никто не обсуждал ее ночной отъезд, словно и не заметили, что она пропадала.

Юва поела, проводила отца и брата в поле, а после принялась за свои обычные дела: отправила пастись коров, выпустила козочек и барашков погулять и принялась начищать коровник. Вечером отец планировал уйти к соседу на другую улицу, чтобы помочь забить бычка. Юва по этому поводу была смурна и невесела. Она любила мясо, но страшно не терпела смотреть на то, каким путем говядина или свинина попадают на столы к людям. К счастью, на ферме Ювы в ходу была в основном курятина.

Размышляя над скоротечностью жизни бычка, она сгребала сено к выходу, а когда собрался приличный мокрый и грязный стог, сменила грабли на вилы. Юва поддела кучку и стала разворачиваться.

— Матушка Богиня! — взвизгнула она, неожиданно столкнувшись с массивной мужской фигурой. — У меня чуть сердце не остановилось!

Юва демонстративно схватилась за левую сторону. Под

кожей и правда гулко стучало.

— Вам стоит обратиться к лекарю. Не по возрасту часто, оно у вас шалит. Может зараза какая? — Агнар заложил руки за спину и вежливо улыбнулся.

— О, поверьте, я и без лекаря знаю, из-за какой заразы у меня в последнее время с сердцем проблемы. Чего вам?

Юва воткнула вилы в землю.

Глава 6. Навоз и мосты

Агнар сделал вдох и спокойно ответил:

— Признаю. Я был неправ. Ваши способности весьма хороши, — он почтительно кивнул.

Юва усмехнулась. Ух ты, какой вежливый! Ничего себе.

— Зацвели, значит?

— Да, — Генрал мягко улыбнулся.

— Здорово, — Юва взялась за вилы и вернулась к работе.

— У меня есть для вас предложение...

— Оставьте себе, — она продолжила переносить размякшее сено, совсем не обращая внимания на дракона.

— Уделите мне минут, — вежливый тон стал слегка натянутым.

— У меня много работы.

— Когда вы закончите?

Юва снова воткнула вилы в землю и повернулась к Генралу.

— Я буду занята на своей пахучей ферме ближайшие лет пятьдесят, — отрезала она.

Дракон хмыкнул.

— Так сильно обиделась?

— О, что вы. Конечно, нет. Вы же мне не угрожали, — она

пожала плечами всем своим видом демонстрируя, насколько ее безразличие фальшивое.

— Ладно, — Агнар вздохнул и стал расстегивать пуговицы на своем сюртуке.

— Вы чего это делаете? — Юва прищурилась.

— Помогу вам. Закончим ваши дела, и вы со мной поговорите, — дракон повесил одежду на забор.

— Что, все пятьдесят лет помогать будете? — осторожно спросила она.

— Все пятьдесят это уж вряд ли. Но сегодня я весь ваш, — он развел руками.

Юва всегда была доброй девочкой. Она легко прощала, почти никогда не злилась и ни с кем не ссорилась. Но когда дракон из города предложил ей себя в помощники в ней что-то перешелкнуло. Юва с трудом сдерживала злорадную улыбку, быстро соображая, куда бы пристроить Агнара.

Он тем временем так спокойно закатывал рукава, будто бы совсем не чурался грязной работы.

— Так что? Что прикажете, хозяйка? — насмешливо спросил дракон.

— А-а-а, — растерялась она. — Вот лопата, вот коровник. Пойдемте.

Юва протирала глаза несколько раз, даже ущипнула себя. Не верилось: Генерал убирал ее коровник. Не морщился. Не ругался, не брезговал. Просто убирал.

— А у вас хорошо получается, — она одобрительно кив-

нула, выливая ведро воды в чистую поилку. — Как для Генерала.

— Я не всегда им был. И конюшню бывало, приходилось чистить.

— Кстати, я вошла в ваш сад, а вы без спроса забрались ко мне. Считай мы квиты.

— Вообще-то, меня впустила ваша матушка, — он выпрямился и улыбнулся Юве.

— Ну и ладно, — она взяла ведро и зашагала на улицу. Вслед ей раздался добродушный смех. Юва не смогла сдержать улыбку.

То, что дракон пришел с повинной, конечно, подкупало ее. Еще и так смиренно принялся помогать! Ну ничего себе. И вовсе не как городской — носа не воротил.

Юва пользовалась Агнармом по полной: коровник, конюшня, курятник... Даже в теплицу его потащила. А когда время стало близиться к вечеру, сжалилась.

Агнарм умывал лицо в бочке с холодной водой, пока Юва набирала в кувшин молока.

— На-ка, — мама подсунула ей тарелку с несколькими кусками яблочного пирога, — покорми своего жениха.

— Ма-а-ама, — укоризненно протянула Юва. — Не жених он мне.

— Это не к нему ты ночью сбегала? — матушка спроси-

тельно приподняла брови, заговорщицки усмехаясь.

— Это... Все не так.

Юва забрала тарелку и вышла на крыльцо.

Агнар сидел на ступеньках.

— Вот, — Юва протянула ему тарелку, — это от мамы.

Дракон принял угощение. Она села рядом, поставила между ними кувшин с молоком и уставилась на своих дремлющих собак.

— Зачем драконам пистолеты? — вдруг спросила Юва. Вопрос возник в голове, и она тут же задала его. Но опомнившись, виновато посмотрела на Генерала. Вдруг у драконов такое не спрашивают? Или, может, она снова продемонстрировала свою необразованность? — Простите. Я наверное...

— Для самозащиты, например, — ответил Агнар, взял кувшин и отпил молока.

— А магия? — Юва нахмурилась. Смушение исчезло, стоило дракону пойти ей навстречу.

— Она доступна драконам только в обороте. Когда я в человеческом облиции, то могу пользоваться только физической силой или оружием.

— Понятно, — она кивнула, забрала из рук Генерала кувшин и тоже сделал глоток.

— Почему вы несмотря ни на что забрались в сад и помогли розам?

— Просто... — Юва задумчиво поджала губы, вернув Аг-

нару кувшин. Он странно глянул на него, но быстро перевел взгляд на лицо Ювы. — Не знаю, как объяснить. Я просто почувствовала, что им очень нужно жить.

— Спасибо вам, — он улыбнулся. — И простите за... грубость.

— Забыли, — Юва махнула рукой.

— Наверное, мне стоит оправдаться?

— Ну... — она вздохнула, оторвала от пирога кусочек и кинула бродящим по двору индюшкам. — Оправдываться не нужно, но, если вы расскажите, почему были так категоричны, я буду рада.

— Простая предвзятость. Академия внушает доверие, а вы...

— Давайте опустим вежливость. Когда вы так обращаетесь мне неловко, — Юва подернула плечами. Генерал улыбнулся. — И, к слову, я знаю, кто я. Девчонка из деревни. Школу закончила и все. Никуда не поехала, учиться дальше не стала. И так это знаю. И что такого? Я не могу своей магией заставить швабру мыть полы, но я очень хорошо чувствую землю, жизнь...

— Какой у тебя элемент? — Агнар прищурился.

— Земляной. Разве не очевидно?

— Уверена?

— Ну-у-у... Да. А что не похоже?

— Я видывал магов земли. Они не воскрешали увядающие розы, — улыбка снова расцвела на его губах.

— А я вот воскрешаю. Тем более, они что-то значили для своего хозяина. Или, может быть, что-то значат и для вас, — Юва тоже улыбнулась. Вот так просто болтая с Агнарором, она чувствовала спокойствие. Как будто вела беседы со старым другом. Недоразумения были улажены, и оказалось, что дракон вовсе не сумасшедший, а очень даже приятный собеседник.

— Значат. Очень много значат, — печальная тень упала на его лицо.

— А что, если не секрет?

— Скажу, что секрет — спрашивать перестанешь? — улыбка снова расцвела на его губах.

— Перестану, — Юва пожала плечами, понимая, что все же лукавит. Точно спросит. Потом. При случае обязательно спросит.

— Но тебе всё равно любопытно? — она закивала, чем вызвала снисходительный мягкий смех. — Тогда у меня нет выбора, придется рассказать.

— Ну, я не заставляю, — протянула Юва, расправляя несуществующие складки на своих рабочих штанах. — Но очень внимательно слушаю.

— Всё очень просто, эти розы посадила моя бабушка, когда я в первый раз отправился на войну. Письма идут очень долго. И от меня не стоило ждать вестей. Бабушка сказала, что посадит розы, и пока они будут цвести, она будет знать, что я в порядке. А если завянут — значит, я погиб. Вот та-

кая история.

— Она вас очень любила, — Юва нежно улыбнулась. Ох уж эти старики. Дед ее бережно хранил в своем шкафу платок покойной жены. Хотя виду не подавал, что скучает за бабушкой.

— Да. И мне очень жаль, что я не сумел с ней попрощаться. Когда вернулся с фронта она уже... — его голос затих.

Юва отвела взгляд. Какой-то очень личный момент получился. Стало не по себе. А потом она вдруг сложила в голове... Бабуля из особняка умерла лет двадцать назад. Это ж... Это... Погодите-ка... Сколько ему лет? Может он про другую бабушку?

— Простите, но... Ваш возраст?.. Мне просто интересно, лет тридцать? — Юва стала неловко мять пальцы. Она не была смущена, не стеснялась спрашивать про возраст. Она очень быстро складывала в голове цифры, и очень странные они получались. Перед ней должен был сидеть мужчина лет пятидесяти!

Дракон рассмеялся. Звонко и гулко. А потом стал утирать слезы в уголках глаз.

— Прости, Юва, — он всё никак не мог отсмеяться. — Я успел забыть, что не все люди разбираются в драконах.

— Да? Так... Сколько всё-таки?

— Мне сорок четыре. В армию я ушел, когда мне было двадцать. В первый раз я вернулся десять лет назад.

— Вам больше тридцати не дать! — от удивления она даже вскочила на ноги. Юва зацепила кувшин, и он рухнул со ступенек. По земле потекло молоко. — Ой!

— Драконы медленно стареют и живут дольше людей. Что, в школе об этом не рассказывали?

— Я спала на этой теме, — Юва поставила чудом уцелевший кувшин на подоконник.

— Именно поэтому браки чаще всего неравные. Супруг-человек, должен быть младше, тогда старение визуальное будет происходить в одном темпе и, соответственно, при идеальных обстоятельствах супруги умрут примерно в одно и то же время.

— Но обстоятельства не всегда идеальны, — она потеряла плечи, как будто пытаясь согреться. Но холодно не было. Просто мысли о смерти всегда были такими неприятными, противоречащими самой сути Ювы.

— Да. Именно так, — Генерал встал со ступенек. На несколько секунд повисло неловкое молчание. Агнар вздохнул и продолжил, сменив тему: — Я бы очень хотел попросить тебя помочь восстановить сад.

— Даже так? — холод смерти отступил, и Юва усмехнулась.

Агнар укоризненно посмотрел на нее.

— Садовника, который владел бы магией и мог быстро озеленить сад, найти не просто...

— Да что вы говорите? — она наигранно удивилась, качая

головой.

— Юва, — протянул дракон.

— Простите, больше не буду, — она вскинула руки, почти признаваясь, что перегнула палку. Главное тут — почти. На самом-то деле, Юва с удовольствием бы продолжила подкалывать Генерала. — Слушаю внимательно.

— Сад был очень дорог моей бабушке. Я бы хотел, чтобы о нем позаботился кто-то с чутким сердцем и умелыми руками. И хотя ты не заканчивала академию, но в вопросе хозяйства, склонен думать, у тебя есть некий опыт.

Он тянул слова, тщательно их подбирая, выверяя каждую свою интонацию. Отчего вся его речь обретала налет неискренности. Намерения, безусловно, были самые благие, — бабушка, как никак, — но подача... Это ведь что-то присущее только городским аристократам? Как они там говорят? Ах да, манеры и вежливость. Ничего интересного и стоящего. Скорее уж скучно и безжизненно. А Юва избегала всего безжизненного, а потому не удержалась и поучительно ответила:

— Очень много слов. Достаточно было бы: помоги мне. Вам не идут эти вот расшаркивания, — она неопределенно взмахнула руками.

Брови дракона поползли вверх.

— Нет, правда, — Юва, заметив удивление, поспешила себя не то поправить, не то оправдать. — Можно же двумя

словами... А вы «чуткое сердце», «умелые руки»...

К концу фразы от уверенности не осталось и следа. И чего это она принялась его поучать?

И всё же, он словно превратился снова в того чопорного дракона, который угрожал ей пистолетом. А Юве больше по душе был тот, что рассказывал про бабулю и убирал ее коровник с видом полного умиротворения и неоспоримого принятия действительности.

— Будь по-твоему. Помоги мне, Юва, — его спокойный низкий голос звучал так чарующе и обескураживающе, что она растерялась. А имя? Как он произнес его: сделал паузу, выделил. Всего три слова, но они были куда более убедительными, чем десяток до этого.

— Хорошо, — Юва моргнула несколько раз, смахивая наваждение. Она совершенно точно уверилась, что произношение имени с придыханием нужно запретить законом. — Да. Да, я помогу. Я... Я буду приходить в обед. Утром и вечером очень много работы. Ну, как вы видите. Но в обед я могу. Да. Могу.

От внезапного смущения она начала тараторить.

— Хорошо. Я заплачу.

— Что? О нет, — Юва замахала руками. — Не стоит. Просто... Ну не знаю, окажите посильную помощь. Да. Просто не бросайте меня одну в вашем саду. А денег не надо. Я это... По дружбе помогу.

— По дружбе, значит? — Агнар усмехнулся. — Хорошо.

— Здорово, я приду завтра, — она нервно улыбнулась. — Мне пора. И вам пора. Давайте провожу.

Юва указала на ворота.

Глава 7. Сад и перемирие

Юва встала пораньше специально, чтобы быстрее приступить к преобразению сада старого особняка. Она, как обычно, накормила скотину, полила свой собственный сад, грядки и теплицы. Настроение было приподнятым, и работа спорилась в руках. Казалось, в этот день даже солнце светило необычно ярко.

Юва отобедала, оседлала свою лошадь и двинулась к дому Генерала. Она намеривалась оценить фронт работ, наметить, что и где сажать и заняться подготовкой почвы.

По прибытию кухарка проводила Юву к конюшням. Служанку звали Кира. Она, как и всегда, была улыбчивой, приветливой, но немного сварливой.

— Господин в доме, еще не закончил обедать. Ты пока осмотришься, — велела она, наблюдая за тем, как Юва размещает своего верного скакуна.

— Генерал поздно сел за стол? Обед уже у всех давно кончился, — Юва дала коню лакомство и закрыла дверцу стойла.

— Нет, не в этом дело, — махнула рукой Кира. — Он просто много ест. Дракон же.

— Много? Это сколько? — она отряхнула руки и двинулась к выходу.

— Это за четверых. Готовлю с утра до ночи и всегда пусто.

Всё сметает. Поистине драконий аппетит, — кухарка рассмеялась.

— А я всё думала, куда вам столько мяса...

— Так это мало еще, — фыркнула Кира. — Ладно, ты тут это, хозяйничай. Я скажу Господину, что ты его ждешь.

— Спасибо, — Юва улыбнулась ей.

Кухарка вошла в дом, по пути стянув с бельевых веревок выстиранные, хрустящие чистотой простыни.

Юва оставила конюшню и вернулась к воротам. Она повернулась лицом к особняку, уперла руки в бока и стала придирчиво осматривать фронт работ.

Сухая трава почти везде была убрана, но выложенные камнем дорожки всё еще едва угадывались. Деревья нуждались в обработке, а некоторым не помогло бы даже чудо. Видно было, что хозяин отчаянно старался привести сад в порядок, но выходило у него так себе.

— М-да-а-а, — протянула Юва, вздохнув. Дел тут было... Ну что же, она ведь не в одиночку собралась привести это место в надлежащий вид. Агнар обещал оказывать посильную помощь в нелегком деле.

Юва обошла особняк. На заднем дворе располагались качели, беседка, обвитая лианами, что-то отдаленно напоминающее теплицу и небольшой сарай.

Здесь было бы неплохо оставить газон, а в теплице посадить неприхотливые ягоды. Но перед этим стоило как следует позаботиться о сорняках, которыми кишело всё вокруг.

— Выглядит плачевно, не так ли? — раздался тихий голос где-то над Ювой.

— Богиня! — она тут же подпрыгнула от испуга схватившись за сердце. — Не могли бы вы не подкрадываться так?

— Не хотел напугать, — вежливая улыбка появилась на губах Агнара, как только Юва повернулась к нему.

— Как можно так тихо ходить? — не то возмутилась, не то удивилась она.

— Привычка, — из-за улыбки вокруг его темных глаз образовались морщинки.

— Странная какая-то привычка, — буркнула Юва и отвернулась. Генерал ничего отвечать не стал. Повисла неловкая пауза, и чтобы заполнить ее хоть чем-то она заговорила о делах. — Можем начать с выкорчевывания всего лишнего.

— Тут осталось что-то лишнее? — голос дракона прозвучал удивлено.

— А по-вашему, нет? — Юва обернулась. Взгляд Агнара был направлен на сад, полный сорняков.

— Я... — он как-то очень печально запнулся. — Я ничего в этом не понимаю.

— Ну что ж, — Юва хлопнула себя по бедрам. — Зато понимаю я. Так что вам придется меня слушать и делать, что скажу.

Она усмехнулась хитро шурясь.

— Ждешь, что я буду подчиняться? — ухмылка появилась и на его губах.

— А что, Генералу такое не к лицу? — держать непри-
нужденный вид внезапно оказалось нелегкой задачей.

— Мы ведь никому не скажем, что я был на побегушках
у воришки, так? — заговорщицки прошептал Агнар, скло-
нившись к ней.

— Я — могила, — кивнула Юва со знанием дела и рас-
смеялась. Дракон тоже не смог сдержать тихого смешка. —
Давайте приступим. Начнем от забора. Нам нужны грабли,
мотыга, лопата и перчатки. У вас есть?

— В сарае, — дракон кивнул на строение вдалеке.

— Ну так пойдете.

— Ключи у Гаспара. Я позову его.

На несколько минут Агнар скрылся в особняке, а затем
вернулся со связкой ключей.

Так они начали работу. Дракон крутился не слишком да-
леко. Вырывал сорняки исправно. И никакие перчатки ему
были не нужны. Даже без лопаты обходился. Хватался за сор-
няк, тянул его и вытягивал из земли вместе с длинным кор-
нем.

Юва даже засмотрелась. Может его и к ней на огород за-
пустить? Какие, оказывается, полезные эти драконы в хозяй-
стве! Дерг — и нет никакого сорняка, вместе со всеми его
корнями.

— Да вы же опять пропустили! — Юва ткнула лопатой на
куст с желтыми цветочками.

Агнар удивленно посмотрел на то место, куда указывал черенок.

— Разве? — он озадаченно почесал голову. — Выглядит как цветок. Точно сорняк?

— Позовите Гаспара. Пусть лучше он мне помогает, — обреченно вздохнула Юва.

— Не могу. Гаспар занят починкой дома. Придется обучить меня, — с толикой сожаления ответил Агнар.

— Ладно, — сжалилась она. — Но не пропускайте сорняки! Не видите на лепесточки! Не всё, что цветет, является цветами.

— Так похоже на людей, не правда ли? — дракон печально улыбнулся.

Юва застыла. В ее голове завертелись мысли. Она очень старалась понять, что имел в виду Генерал, но никак не получалось. Для нее люди были просто людьми, а растения всего лишь растениями. И никак нельзя было сравнить их.

— Ты ведь не понимаешь, о чем я? — его взгляд заволокла тоска.

— Не понимаю, — Юва покачала головой. — Ну всё, хватит разговоров. Давайте, живее. У вас вот хорошо получалось. Работы еще конь не валялся. До вечера не успеем.

— Торопишься домой оттого, что со мной неинтересно? — Агнар склонился к тому сорняку, который еще пару минут назад опрометчиво пощадил.

Юва, оторопев, несколько раз глупо моргнула, пытаясь придумать, что ответить. Наверное, нужно было сказать правду. Тем более, она совсем не обидная, но решиться отчего-то было сложно. Ну как она скажет, что ей очень даже весело с ним? Разве не это не двусмысленно?

— Мы всегда семьей ужинаем, такое правило, — нашла она с ответов и принялась работать. Помедлила с минуту, храбрости прибавилось, и Юва продолжила: — И вообще, что значит не интересно? Мы знакомы всего ничего, а я уже падала на вас с крыши, врывалась в ваш сад, вы угрожали мне пистолетом, а теперь мы вот, приводим в порядок сад вашей бабушки. По-моему, веселее только в цирке. Вы, кстати, бывали в цирке?

— Что? — растерялся дракон от быстрой смены темы.

— Ну, в цирке? Акробаты, слоны, клоуны. Видали? — Юва, не поднимая головы, рвала сорняки.

— Видал, — как-то растерянно ответил Агнар. — А ты была в цирке?

— Да не доводилось как-то, просто слышала, как об этом другие рассказывают. В деревню цирк не едет, а я в городе нечасто бываю. Мне там... не по себе, — она вздрогнула словно от холода.

— Почему?

— Просто... Город так отличается. И я... Я не подхожу...

Вот и не суюсь туда. Лучше работой заняться.

— Так ты поэтому не поехала учиться?

Юва выпрямилась, вытерла пот со лба и посмотрела на дракона. Он тоже стоял ровно. И судя по всему, уже какое-то время смотрел на нее.

— Мне просто не хочется. Я не могу оставить эту землю. Не могу. Не могу не дышать и уехать не могу, — она посмотрела за спину дракону. За ним открывался вид на особняк. Юва знала, что там, ещё дальше, ее деревня, ее ферма, ее земля. И одно только это осознание согревало ее пуще летнего солнца в полдень.

— Это очень редкое явление, Юва. Как правило, у магов с земляным элементом нет такого отклонения. Они не привязываются к земле, как ты.

— Отклонение? — Юва удивленно вскинула брови. — Почему вы так говорите? Вас так научили в вашей академии?

— Это... Это доказанный факт учеными магами, — он задумчиво нахмурился.

— У меня нет никаких отклонений, — она улыбнулась дракону так, словно он был несмышленным ребенком, которому нужно было объяснить, как правильно есть ложкой, чтобы не замараться. — Это дар. Дар любить место, в котором ты родился.

Агнар усмехнулся.

— Никогда не думал об этом с такой точки зрения.

— Ну, теперь подумайте.

— Ты очень умная девушка. Если бы поступила в академию...

— Никаких академий, — отрезала Юва, не дав ему договорить. — Даже не начинайте. Или я уйду. И никто не сможет спасти бесценный сад вашей покойной бабули.

— Угрожаешь дракону? А ты храбрая, — он опасно, но, очевидно, наиграно прищурился.

— Вот-вот, видите сколько у меня положительных качеств: умная, храбрая! А вы мне пистолетом угрожали! — она шмыгнула носом и вытерла воображаемые слезы.

Агнар тихо рассмеялся и снова склонился к сорнякам. Юва последовала его примеру. Какое-то время она увлеченно занималась работой, и, в конце концов, ее спина ужасно затекла.

Юва встала и принялась разминать спину. Наклонилась в одну сторону, потом в другую, вперед и назад. Яркий свет ослепил глаза. Солнце зашло за облако, она моргнула несколько раз и увидела ярко-голубое небо и на нем темное движущееся пятнышко. Юва присмотрелась и поняла, что это птица.

А драконы ведь тоже летают. Поднимаются высоко-высоко и парят над облаками. Что же находится за мягкими, пушистыми комками белоснежной шерсти? Какие облака на

ощупь?

— Господин Агнар, — Юва посмотрела на Генерала. Он послушно и весьма успешно ощипал приличный участок заднего двора.

— М? — тихо отозвался дракон.

— А правда, что драконы на спине наездников возят?

— Мы не лошади, чтобы возить, — недовольно ответил он.

— Ну, может, не возите, а... Не знаю... Поднимаете над облаками?

— В армии у каждого дракона есть боевой товарищ. Обычно это маг, который может усилить магию дракона. Его-то, как ты выразилась, и поднимают над облаками. Для сражения.

— И у вас такой есть?

— Был когда-то.

— А сейчас?

— А сейчас я Генерал. Возить боевых магов на себе мне по званию не положено.

— Понятно, — Юва кивнула и снова стала разминать спину. Прошло меньше минуты, прежде чем она опять заговорила. — Господин Агнар.

— М? — повторил он то же, что и минуту назад.

— А какие облака на ощупь?

На этот раз дракон оторвал взгляд от сорняков и посмотрел на Юву. Он улыбнулся и перевел взгляд на небо.

— Как туман.

— Разве не мягкие, как овечья шерсть? — Юва всё понимала. Она ведь ходила в школу, основы знала, но так хотела верить, что они пушистые и их можно потрогать.

— Нет, Юва. Облака — это просто облака.

— Как жаль, — она вздохнула. Но сожаление было неприкрыто наигранным.

И снова наступила тишина. Юва присела и вернулась к работе. Она мычала под нос песенку, чтобы было повеселее, но эффект от пения был слабоват.

— А это ничего, что я спрашиваю у вас про драконов? — Юва не смогла выдержать труда в тиши. Видать, привыкла к Гисле. Та трепалась безостановочно, у нее всегда находилась история, и неловких пауз почти никогда не случалось.

— Нет, всё в порядке. Если тебе что-то интересно, я расскажу, — спокойно ответил Агнар.

Юва прищурилась.

— Вы подозрительно любезны, — опасливо протянула она.

— Скорее уж ранее я был необоснованно груб.

— Ну могу понять, — Юва пожала плечами. Понимала она, конечно, отчасти. — Всё-так сад дорого человека, память... А тут какая-то странная девушка.

— Нет, скорее уж я привык к другому типу женщин.

— Это к какому же? К городским, что ли?

— Да, к городским, — он улыбнулся.

— Ну да, мы не очень-то похожи. Но... А какие они вообще? Понятно, что в огородах не копаются...

— И в чужие сады через заборы не лазят, — как бы между прочим обронил дракон.

— Ужасно скучные женщины, — отбила Юва.

— Да, есть такое, — Агнар тихо рассмеялся.

— Нет, ну правда. Говорят, у них ручки такие холеные, белоснежные. И это... Они целыми днями то читают, то вышивают платки...

— Ещё посещают балы, — добавил Генерал.

— Ну и что? Разве это весело?

— А как ты веселишься?

— Я? — Юва задумчиво почесала голову. — Ну, я... По хозяйству работаю, и у нас праздники бывают. А ещё мы гулять ходим.

— Всё твоё веселье — это трудиться на ферме, не так ли? — он приподнял брови.

Юва стушевалась. Она отвернулась, ощущая, как из-за чувства неловкости немеет язык.

— Ну, это и правда весело...

— Тебе стоит признать, что ты предвзято относишься к городским.

— А они ко мне, и что? — тут же нашлась Юва. Но понимала, что Генерал в чём-то прав.

Он ничего не ответил. Только снисходительно улыбнулся.

Через час Юва оценила фронт работ и решила, что на сегодня достаточно. Она отряхнула руки, объяснила, что делать с сорняками, и, оставив ещё пару указаний, отправилась домой.

Юва оставила коня в стойле, встретила коров с пастбища и вернулась домой, думала помочь маме с ужином.

— Я вернулась, — крикнула она и уже приготовилась искать маму, но услышала незнакомые приближающиеся голоса.

Юва подумала, что это могут быть рабочие с поля, поэтому особого внимания гостям не предала. В кухне началась суета. Юва разулась, стянула косынку и пошла дальше в дом. В дверном проеме кухни она столкнулась с незнакомцами.

Глава 8. Незваные гости и неожиданные встречи

Юва никогда не видела этих мужчин прежде: ни на поле, ни в деревне. Она совершенно точно была с ними незнакома. Одеты они были как и прочие мужчины: брюки, рубашка и, что совсем несвойственно деревенским, камзол.

— Подумайте над нашим предложением, — обернувшись, сказал один из них. Потом заметил Юву и приветственно кивнул ей.

— Мы подумаем, — раздался голос отца. — Я провожу вас.

Юва, прижимаясь к стене, боком стала пробираться в кухню. Матушка, увидев ее, кивнула на стул. Мол, садись и молчи, дай проводить каких-то невозможно важных гостей.

Юва послушно села. Но всё же иногда качалась на стуле так, чтобы в дверном проеме хоть что-то разглядеть. А между тем отец провожал мужчин. Они жали друг другу руки, сыпали вежливыми словами, а потом папа просто вернулся, сел за стол и объявил ужин.

— А кто это бы? — вымыв руки в тазу и садясь за стол, спросила Юва.

— Господа из города, — коротко ответил отец.

— Ну, это я и так поняла, — фыркнула она. — Чего все молчаливые такие?

Юва посмотрела на брата, потом на старшую сестру, от младших ждать ответа было бессмысленно, так что в ту сторону и смотреть было нечего.

Тишина.

— Скажите уже, — Санна, не выдержав, раздраженно опустила ложку в тарелку с супом.

— Что сказать? — широкая улыбка Ювы постепенно сменялась взволнованным выражением лица.

И мать, и отец как-то странно и очень виновато опускали глаза, неловко имитировали кашель и ничего не собирались говорить.

— Богиня, — Санна недовольно закатила глаза. — Мы продаем ферму. Вот что.

— Санна! — Кай грозно посмотрел на сестру.

— Что? Кто-то же должен был, — она взяла в руки ложку и принялась есть.

Юва несколько раз непонимающе моргнула. Слова не доходили до нее. Она слышала, поняла, но... Это же не могло быть правдой. Такое положение дел, такая ситуация, такое...

— Санна ведь просто позлить меня хочет, да? — Юва с надеждой посмотрела на мать, но та только взяла лепешку, отломала от нее кусок и положила рядом с отцом.

— Внучка, — слово взял дед. Он вздохнул, отложив лож-

ку. — К нам приходили важные господа. Они хотят выкупить землю. Всю землю в этой стороне. Деньги предлагают хорошие. Вы все сможете начать новую жизнь в городе.

— Нет, — Юва опустила руки на колени и растерянно покачала головой. Аппетит сменился неприятной тяжестью, которая грозила перерасти в тошноту. — Нет... Вы не можете...

— Хватит, — отрезала мама, чуть повысив голос. — Так будет лучше. Для всех нас.

— Для всех? А как же я? Это же мой дом! Моя жизнь! — стул с противным звуком закрипел по полу. Юва вскочила и потерянно шагнула к печи. Потом вернулась на место и с надеждой посмотрела на отца. Он не поднимал взгляда от тарелки. Молча ел свой суп. — Почему вы так со мной поступаете?

Голос Ювы был растерянным и тихим. Практически безжизненным.

— Как мы поступаем? Как? — не унималась мать. — Хотим лучшего для детей? Твоим братьям и сестрам нужно ходить в школу. В хорошую школу. И ты. Тебе бы замуж уже, раз учиться не пошла. А ты всё носишься с курами да кролями! Мы уедем в город и точка. Точка!

— Зачем земля этим господам?

— Железную дорогу будут строить, — тихо ответил Кай. — Юва, понимаю, что ты чувствуешь, но тебе нужно успокоиться и подумать об этом, как о хорошей возможности.

— Хорошей возможности? Хорошей? — она крепко сжала кулаки. Все ее естество вдруг словно загорелось. Гнев вспыхнул с невиданной силой. — Вы ведь все знаете, что я не могу! Не могу уехать!

Она стукнула кулаком по столу, и на улице раздался шум. Все звери на ферме будто разом с ума сошли: собаки лаяли, куры кудахтали, коровы мычали, гремели двери сараев. Какофония звуков, льющих из открытых окон, напугала самую младшую до слез. Даже Кай напрягся.

В семье магов было только двое: Юва и Кай, и потому именно брат сразу смекнул, отчего все звери подняли такой шум.

— Юва, успокойся. Хотя бы ради животных. Ты же ими дорожишь, — он выставил перед собой руки, призывая Юву умерить свой пыл. Она знала, что резкий всплеск эмоций мог сопровождаться выплеском магии. Бесцельной. Словно выдох. Но чуткие животные легко улавливали подобное, понимали, что вызвало колебания, и начинали волноваться, если волновался маг. И сейчас весь скот ощутил ее гнев, испуг и отчаяние.

Юва встала из-за стола и бросилась к выходу. Она быстро обулась, накинула на себя шаль и выскочила из дома. Остаться под одной крышей с предателями и душегубами не было никакого желания.

На улице стемнело. Бледная луна освещала дорогу, по которой Юва бесцельно брела. Она не разбирала, куда идет.

Просто шла. Вперед, дальше, ещё дальше от дома.

Как могут родители так поступать с их домом? Что будет, если они продадут землю? О, она знала что...

Плодородная земля, которая кормила их так долго, будет услана рельсами, обрастет сорняками и больше никогда на ней не взрастет ни одной ягодки, ни одной картошечки. А скот? Коров распродадут, а тех, что продать не смогут — забьют. Всем курочкам голову поотрубают! Всем! Не из надобности, не чтобы есть, а просто потому, что нужно будет землю освободить! А индюшки? А кролики? Смогут ли всех пристроить? Если только раздавать или продавать за бесценок. Но будут ли любить их всех в новом доме так же, как любит Юва?

А собаки? А кошки? В город ведь всех не забрать. И сад... Ее любимые сад и теплицы...

Чем дальше от дома она становилась, тем мрачнее были мысли.

Юва не отрывала глаз от земли, не глядела, куда идет, а когда всё-таки подняла взгляд, обнаружила себя в лесу среди высоких зеленых деревьев. Она ушла очень далеко. Очень.

Юва завернулась в шаль и присела у ближайшего дерева. Прислонилась головой к стволу и смахнула со щек непрошенные слезы.

Вообще-то, рыдания не входили в ее планы. Но стоило представить, что ее лишают фермы, что животных раздают, что на месте, где должен быть урожай, пролегает железная дорога, как на лице против воли появились влажные дорожки.

Юва шмыгнула носом и прикрыла глаза. Тоскливо.

Всё это было так невообразимо грустно, что ее сердце разрывалось. Она всё думала, думала, представляла один исход другой, рисовала в воображении, как будет складывать вещи и как умрет от горя в городе... Накручивала себя до самой поздней ночи. Так сильно измывалась над своей душой, что даже голова разболелась. Юва до последнего боролась с накатывающей сонливостью, но, в конце концов, сдалась и уснула.

Спала беспокойно. Всё время что-то мешало ей. То нога затечет, то рука, то шея, то кора щеку царапнет... В кровати спать однозначно было лучше. И чего ее, дуру такую, ноги в этот лес притащили? У Гислы же можно было заночевать, но нет! Она же хотела страдать.

Юва ворочалась и ворочалась. То так повернется то эдак. И, казалось, ночь никогда не закончится.

— Юва, — теплая рука легла на ее плечо. — Юва, ты в

порядке? Юва.

Она неохотно открыла глаза. Всё тело ныло, в голове был сплошной туман. Не сразу Юва смогла понять, кто будил ее.

— В порядке, всё хорошо.

Она потерла глаза ладонками и посмотрела на человека перед собой.

— Генерал? — От удивления Юва даже взбодрилась. — Вы что тут делаете?

Она было попыталась встать, но в шее заболело со страшной силой. Юва, застонав, замерла.

— Что случилось? Где болит? — Агнар сел напротив нее на корточки. Выглядел он обеспокоенным. А еще вспотевшим и полуголым. Опять. Как в ночь, когда она залезла в его сад.

На драконе были одни только брюки да обувь. Юва опешила настолько, что на пару секунд позабыла о боли.

— А что вы тут так рано делаете? — удивленно спросила она, переводя взгляд с обнаженной смуглой груди дракона на его лицо.

— Бегаю. Покажи, где болит? Ты ранена?

— От кого вы бегаєте? — Юва поморщилась, отмахиваясь от рук, которые намеривались ощупать ее.

— Я бегаю, чтобы держать себя в форме и проветрить голову, — он усмехнулся. — Хватит сопротивляться. Покажи, что там. Тебя укусил дикий зверь?

— Нет-нет. Да хватит пытаться меня ощупать!

Юва шлепнула Агнара по руке. Он убрал ладонь, тяжело вздохнув и укоризненно посмотрев на нее.

— Спала в неудобном положении, — недовольно пробурчала она, отведя взгляд глаза, чтобы скрыть стыд. Надо же, как бездомная дрыхла в лесу!

— Ты тут всю ночь провела? — Агнар удивленно приподнял брови.

— Да, — буркнула Юва.

— С родителями поссорилась?

— Как вы догадались? — она хотела резко повернуть голову, чтобы посмотреть на дракона со всем своим ярким удивлением, но от боли скорчила жуткую гримасу и, застонав, не смогла толком повернуться.

— Так, воришка, давай-ка найдем тебе лекаря, — он выпрямился, отряхнул руки, осмотрелся, а потом наклонился и...

— Вы что дела... Ай-ай-ай! — Агнар попытался взять Юву на руки, но она не собиралась играть девицу в беде, так что решила сопротивляться до последнего. Но как только стала отмахиваться, шея резко заболела.

— Не вертись. И головой не верти. Замри. Облокотись на меня, как на дерево, — он поднял Юву на руки, держал осторожно, но крепко. Ей пришлось обхватить его шею, а ещё пришлось прижаться к голой груди. Она, конечно же, совсем, абсолютно, совершенно точно не хотела его трогать. Нисколько.

О Богиня... Хоть бы никто не увидел их. Такая сладкая сплетня на всю деревню будет! Она век не отмоется. Полуголый дракон с девицей на руках выходит из леса... Да это ж картинка из девчачьих сказок про принца!

— Так из-за чего ты повздорила с родителями?

— Это... — сейчас, немного успокоившись, Юва понимает, что причина для ссоры была не такой уж весомой, чтобы прямо сбегать из дома. — Это не так уж и важно.

— И тем не менее спала ты на улице.

— Ну скажем, я вспылила, — Юва не знала, куда деть глаза. Их лица были неприлично близко. Настолько, что можно было до самой последней неровности разглядеть шрам на лице Агнара.

Юва пыталась заставить себя не пялиться. Но всё равно нет-нет да посматривала на дракона. А когда ловила себя на мысли, что пялится нехорошо, быстро опускала глаза.

— Что, замуж тебя выдать хотят?

Юва на секунду удивилась, а потом прыснула.

— Да от меня любой жених сбежит! — она заливисто рассмеялась. Нет, даже представить было сложно, как родители принуждают ее к браку. Юва отсмеялась и помрачнела. — Знаете, это ужасно глупо. Любая девушка на моем месте даже не подумала бы расстроиться. А я вот...

— Я бы мог дать тебе разумный совет, если бы ты, наконец, рассказала, что произошло, — от его мягкого низкого голоса по спине побежали совершенно непонятные мурашки.

— Родители хотят продать ферму, — тяжело вздохнув ответила она.

Дракон будто на ровном месте запнулся, а потом вдруг повернул голову, чтобы посмотреть на Юву, и их взгляды встретились. Оба замерли, ничего не говоря.

Юва сглотнула. Он был так близко... Казалось, еще чуть-чуть и она ощутит его дыхание на своих губах.

Глава 9. Драконье логово и девица

Агнар смотрел исключительно в глаза. Спокойно. Уверенно.

А Юва не знала, куда себя деть. Внезапно стало так жарко, что захотелось обмахнуться чем-нибудь.

Неожиданное молчание и переглядки затянулись. Наконец, Генерал печально улыбнулся.

— Для тебя это подобно смерти, ведь так? — Юва нерешительно кивнула, понимая, что в глазах вновь собираются слезы. — Всё обязательно решиться.

Дракон направил свой взгляд вперед и зашагал. Вскоре среди густо растущих деревьев и кустов появилась тропинка.

— Может, я сама пойду? У меня всё-таки только шея болит. Ноги-то целы. Вам, наверное, тяжело, — Юва прикусила губу.

— Скажи, Юва, — в его голосе прорезался какой-то слишком уж подозрительный ребяческий задор. — Тебе тяжело нести перо?

— Нет, — подозрительно протянула она.

— Вот и мне совсем не тяжело нести тебя.

Юва поджала губы задумавшись. Что за аналогия такая? Где-то должна была быть связь, но нащупать ее было трудно.

С минут она напряженно думала. Озарение свалилось как снег на голову.

— То есть я — перо?

Агнар тихо рассмеялся. И от этого у Ювы по спине пробежали приятные мурашки. Что-то такое было в его низком бархатистом смехе, что пробуждало в животе приятную щекотку. Наверное, не только у нее...

— Ты долго раздумывала над этим.

— Я просто для ваших загадок недостаточно образована, — пробурчала она обиженно. Но скорее уж больше от вредности обижалась, чем по правде.

— Так... Ты совсем не хочешь в город? Ты ведь даже не пробовала там жить.

Юва заледенела. Приятное общение резко перестало быть таковым.

— Поставьте меня, — тут же запротестовала она. Но дракон надавил пальцами на ее ребра, и, взвизгнув, Юва перестала вырываться. — Что вы?.. Да как вы?..

— Я же говорил, чтобы ты не вертелась, — он усмехнулся.

— А я, кажется, говорила, что могу идти сама!

— Тебе пойдет на пользу немного побыть в уязвимом положении.

— Себя уязвляйте! — Юва недовольно насупилась. — А меня поставьте!

— Не поставлю, Юва. Ты спала всю ночь, прислонившись к дереву. Кто знает, какие ещё ты себе нажила проблемы, кроме больной шеи. Так что отдохни.

— Да от чего?

— От поиска неприятностей, — насмешливо пояснил Агнра.

— Вы невыносимы, — констатировала Юва, окончательно успокоившись.

— Я не могу понять, что ты чувствуешь касательно своего отъезда...

— Никуда я не поеду, — тут же ошетибилась она. Спокойствия как и не бывало.

— Предполагаемого отъезда, — сдался дракон, — но я уверен, что родители полагают, что поступают верно. Может быть, стоит поговорить с ними?

— Я уже говорила. Говорила, что не могу уехать. Меня слушать не хотят.

— Юва, попробуй заменить «не могу» на более развернутое объяснение. Уверен, они тебя поймут, — он снова улыбнулся. Только на этот раз мягко, без всяких насмешек и ребячества.

— Если бы я сама знала, как это объяснить иначе, — Юва горестно вздохнула. Она так много раз пыталась рассказать, но ничего, кроме «не могу», не получалось выдать. Потому что именно это слово лучше всего описывало ее чувство: человек может ходить, но не может летать, все они могут уехать, а она нет. Но почему-то этого было недостаточно в качестве аргумента. Всем всегда требовались ещё какие-то объяснения.

— Тебе совершенно точно нужна помощь опытного мага.

— И для этого, конечно же, нужно отправиться в академию, — Юва недовольно закатила глаза. Опять! Опять всё свелось к этому. Никуда она не поедет. Не поедет! И точка.

— Уже почти на месте, — Агнар благоразумно, что определенно делало ему чести, пропустил мимо ушей ее недовольство.

На территорию старого особняка входили через небольшую калитку на заднем дворе. Агнар толкнул ее ногой и осторожно внес Юву, которая в мгновение ока отвлеклась от разговоров на чистую землю. Ни одного сорняка! Всего за день! Дракон и впрямь очень хотел оживить сад.

Генерал толкнул входную дверь и внес Юву уже в дом. Она, поняв, что спорить бесполезно, молча ждала, пока ее усадят в кресло или на диван.

— Богиня! — воскликнула кухарка, высунув голову из дверного проема, ведущего в кухню. — Господин, вы что девицу утащили? А я ведь говорила, что в каждой сказке есть доля правды! Вот и про вас, драконов, не ошиблись!

Она, качая головой, зацокала языком.

— Глупостей не говори, — добродушно пожурил ее Агнар. — Лучше приготовь завтра для нашей гостьи.

— Приготовлю-приготовлю, — Кира шла вслед за драко-

ном и причитала. — Вы только ее отцу весть пошлите. А лучше ее как можно скорее обратно отправьте. Сегодня утром на их работнике лица не было. Все ищут девку-то.

— Не пойду домой, — буркнула Юва, опустив глаза. Встречаться с родителями сейчас совсем не хотелось. Ей было одновременно и стыдно, и обидно. А если уж встретится с ними, то ее разорвет от противоречий и ярких чувств. Ну уж нет.

— Обсудим это за завтраком.

— Не пойду.

— Кира, позови Гаспара, — бросил дракон через плечо, снова игнорируя вредные бурчания Ювы.

Кухарка исчезла в коридорах особняка. А меж тем Генерал прошел в гостиную и осторожно опустил Юву в бархатное мягко кресло. Она с трудом повернула голову и натолкнулась взглядом на окно. На то самое, через которое удирала пару ночей назад из драконьего логова. Захотелось улыбнуться. Тогда она была очень напугана, а сейчас... Сейчас думала, что это была действительно веселая ночь.

— Господин, — Гаспар, неожиданно появившийся в две-

рях, поклонился. Юва очень медленно и осторожно повернула голову в его сторону.

— Осмотри ее шею, — Генерал кивнул на Юву.

— Что? Не стоит, — она вжалась в кресло. — Давайте родителей Гислы позовем. Они лекари...

Но ее никто не слушал. Гаспар медленно обходил кресло. Такой очень подозрительной походкой, что от этого холодок под кожей пробегался. словно хищник крался. Тихо-тихо. Как будто боялся вспугнуть.

— Юва, посмотри на меня, — Агнар наклонился к ней. — Тебе придется мне довериться. Это займет всего несколько секунд.

— Что займет несколько секунд?

— Главное, смотри на меня.

Руки слуги легли на ее шею и немного ощупали.

— Не хочу я на вас смотреть. Отпустите меня! — она попыталась дернуться, но дракон накрыл ее ладони, сильно сжимающие подлокотники кресла, своими. Гаспар обхватил

локтем шею.

— Смотри на меня, — вкрадчиво повторил Агнар.

— Сами на себя смотрите, а меня...

Она не успела договорить. Гаспар сжал ее шею, резко дернул, и Юва завизжала не своим голосом.

Как только слуга разжал руки, она вскочила и кинулась на дракона с упреками.

— Вы! — Юва резко повернулась к Гаспару. — И вы! Вы что вообще делаете? Что за люди-то такие! Я к вам со всей душой, а вы меня... вы меня...

Она растерялась — Агнар насмешливо улыбался.

— Мы тебя?.. — он вопросительно выгнул бровь. Юва беспомощно и гневно хватала ртом воздух. Они ведь сделали что-то! Сделали! Ей было так больно! — Ничего не чувствуешь?

— Чувствую, что готова прибить вас голыми руками! — Юва скрючила пальцы так, будто и правда душила кого-то.

— И всё? — он уже не просто насмехался, а начинал тихо посмеиваться, глядя на взмыленную, грозно дышащую Юву.

Она было собиралась снова съязвить, но поняла: и правда всё. Шея ни капельки не болела. Выражение ее лица стало

стремительно меняться с гневного, на удивленное. Для пробы Юва наклонила голову в одну сторону, затем в другую. Ничего. Она чувствовала себя замечательно.

— Вы что сделали? — Юва испытующе прищурилась, выставив указательный палец, в качестве убедительной угрозы, которая должна был подействовать на дракона.

— Гаспар когда-то был военным врачом. Врач не использует магию при лечении...

— Я знаю в чем их отличие, — она вскинула руку. Дракон перестал рассыпаться в разъяснениях. — Что ж... Благодарю.

Юва скрестила руки на груди и отвернулась, изо всех сил строя из себя саму непринужденность. Но по-правде ее начинал придушивать смех. Надо же, уак браво-то она вскочила! Почти к потолку подлетела.

— Спасибо, Гаспар, можешь идти.

— Принесу вам свежую рубашку, — слуга, поклонившись, удалился.

Несколько секунд в гостиной висела полная тишина. В конце концов, Юва услышала, как дракон шумно усмехнулся, и, резко обернувшись, с наигранным возмущением спросила:

— Что? Что смешного? — она попыталась недовольно надуться.

— Правда подумала, что я собирался тебе причинить

вред?

— Ну пистолетом же угрожали, — Юва развела руками.

— Он был не заряжен, — поспешил оправдаться Агнар.

— Это не отменяет самого факта угрозы.

Они упрямо смотрели друг на друга. Никто не собирался уступать в перепалке. Пусть и в шуточной. Наконец, Юва не выдержала и прикусила губу, чтобы не улыбаться слишком широко.

— Я правда испугалась, — она выдохнула, одну руку уперла в бок, другой схватилась за сердце и рассмеялась. — Надо было просто сказать, что хотите сделать!

Юва утерла слезы в уголках глаз.

— Тогда ты бы так не смеялась сейчас, — Агнар мягко улыбнулся. Она подарила ему такую же улыбку в ответ.

— Вы правы. Спасибо за помощь.

— Я ничего не сделал, — он покачал головой, не сводя с нее глаз.

— Может быть, — Юва пожала плечами, — но это ваше «ничего» заставило меня смеяться до колик в животе.

— В таком случае обращайся, буду рад снова развеселить тебя.

Они смотрели, друг на друга улыбаясь: Юва широко, открыто, а Агнар мягко, по-доброму, чуть приподняв уголки губ.

— Господин, завтрак готов, — Гаспар вошел в гостиную неожиданно и почти бесшумно. В руках у него была белая рубаха.

Агнар вздрогнул, наиграно кашлянул, прочищая горло, опустил глаза на столик рядом с собой и принялся судорожно поправлять цветы в вазе, как будто и не смотрел Юву. Она неловко отвернулась, почесала голову, поправила юбку, быстрым шагом двинулась к слуге и даже не обернулась к Агнару, просто бросила куда-то во Вселенную:

— Ужасно проголодалась! Подожду в столовой!

— Вам направо! — кинул ей вдогонку Гаспар. Голос у него был подозрительно веселый.

Юва, быстро переставляя, ногами метнулась по коридору в ту сторону, где по ее предположению должна была быть столовая. Заскочила в первую же дверь, которая оказалась по правую от нее сторону и оказалась в просторной, светлой столовой.

Вокруг длинного белого стола, усланного голубой скатертью, располагались восемь стульев, на стенах висели картины, на которых были изображены самые разные пейзажи, на камине стояли фарфоровый или, может, какие ещё статуэт-

ки, драконов. В углах располагались канделябры.

Юва обходила помещение и благоговейно трогала кончиками пальцев предметы. Может быть, она и была необразованна, но точно понимала, что всё в этой столовой невероятно дорогое. Однако пуще цены ее волновало то, как всё это красиво. Ее так увлек вид комнаты, что она совсем не обращала внимания на еду на столе.

Юва дошла до камина со статуэтками и осторожно провела пальцами по крылу одного из драконов. Он был словно живой. Каждая чешуйка была тщательно вырезана. Словно это был самый настоящий дракон, просто очень-очень маленький.

— Нравится? — Юва резко обернулась на голос. В дверях стоял Агнар. Он наконец-то надел рубаху.

— Да, — честно призналась она и снова посмотрела на статуэтку. Стало ужасно интересно, как выглядит Генерал в своем драконьем облики.

— Ты никогда не видела драконов? — он прошел в комнату, сел во главе стола и, подперев руками подбородок, стал глядеть на Юву. Она убрала руку от статуетки и неловко ответила:

— Только в книгах, — Юва обошла стол и села рядом с

драконом. — Очень красиво... тут... всё... Светло.

Хотелось как-то обуздать неловкость в голосе, но никак не выходило. Ещё пару минут назад они странно, но тепло смотрели друг на друга, а теперь вот завтракали, да и Юва так трогала ту статуэтку... Как она выглядела в глазах Агнара? Что он подумал о ней? Ей совсем не хотелось, чтобы ее поведение было неправильно истолковано.

— В нашей семье любя светлые, просторные помещения. Другие комнаты в особняке выглядят примерно так же. Правда, мы еще не всё успели привести в порядок.

— У вас большая семья? — Юва придвинула стул ближе и, наконец, обратила внимание на еду. От удивления она даже застыла.

На столе стояло несколько блюд, которые не то что вдвоем, даже вчетвером не съесть за раз! Омлет, гренки, вяленое мясо, оладьи, лепешка, присыпанная сыром, ягодный пирог...

Юва вспомнила, как кухарка жаловалась на драконий аппетит Агнара, и с трудом сдержала желание, как-то отметить этот пищеварительный феномен.

— Когда-то была, — печально ответила он.

Юва, увлеченная едой, не сразу сообразила, в какие степи забрел их разговор. А когда всё-таки поняла, то подняла на дракона встревоженный взгляд.

— Простите, не хотела расстраивать вас глупыми вопро-

сами.

— Всё в порядке, я могу рассказать, если тебе интересно.

Она немного помедлила, неловко теребя юбку. А потом всё-таки нерешительно кивнула. Ей было интересно, и раз он сам предложил...

— Нет, не стоит. Вам будет грустно... — Агнар улыбнулся, и Юва запнулась. — Что? Почему вы опять улыбаетесь? Я сделала что-то глупое?

— Просто очень забавно наблюдать, как отчаянно ты борешься со своим любопытством.

Юва смутилась и стала суетливо класть еду в тарелку. Она решила начать завтрак с омлета. Глаз на Генерала не поднимала, старательно делала вид, что его и нет в этой столовой вообще.

Это ж надо, забавно ему! Она тут переживает, что ранит его хрупкое драконье сердце, а ему... Ему... Забавно ему!

— У меня был старший брат, — начал Агнар, подкладывая в свою тарелку еду. — Он погиб на войне. Как и мой отец. Матушка сильно заболела и тоже преждевременно покинула этот мир. Дед умер от сердечного приступа лет на пятнадцать раньше бабушки. Он, к слову, был человеком.

— Вы остались совсем один? — Юва не донесла до рта кусок омлета. Так удивилась, что даже посмотрела на Агнара. Он совсем не выглядел опечаленным.

— Выходит, так, — дракон пожал плечами и отправил в

рот гренку.

— И вам совсем не грустно?

— Почему же? Грустно. Иногда. Но это было так давно... Боль от потери затерлась... В конце концов, все они прожили хорошие жизни, полные радости, любви и счастья. И я знаю, что моя семья не хотела бы оказаться причиной моей печали. Ради них я собираюсь жить долгую и счастливую жизнь.

— Это... — Юва пыталась найти подходящие слова, которые не имели бы своим синонимом слово «странно». — Это очень жизнерадостный подход.

— Всего лишь житейская мудрость, — он сдержанно улыбнулся. — А вот тебе ещё одна: вернись домой и поговори с родителями.

Юва отложила вилку. Совсем не хотелось говорить на эту тему, но и избежать ее, очевидно, не получилось бы, как ни крути.

— Они не станут слушать. Не понимают.

— И тем не менее побег из дома не решит проблему.

— Ну хорошо, — она чуть отодвинулась от стола всем своим видом демонстрируя, что эта беседа напрочь отбила аппетит. — Что вы, с высоты своей житейской мудрости, предлагаете сказать им?

Агнар задумчиво жевал оладушек, а когда закончил, почесал подбородок и спокойно ответил:

— Предложи им обратиться к опытному магу. Тот навер-

няка констатирует у тебя магическое отклонение и даст родителям разумные рекомендации.

— Это какие же, например? — Юва поставила локоть на стол и положила на раскрытую ладонь щеку, чуть наклонив голову. Вид у нее при этом стал скучающим. Что там можешь посоветовать маг?

— Например, скажет, как побороть твой недуг.

— Не хочу я ничего побарывать! — возмутилась Юва, поправившись.

— Нет такого слова «побарывать», необразованная, — беззлобно даже с доброй усмешкой поучил ее Агнар.

Юва недовольно поджала губы фыркнув. Всё. Не будет она есть в этом доме. Вредный старый дракон!

— Вот и не водитесь со мной, раз я необразованная.

Агнар вздохнул, протянул руку и чуть пододвинул к ней тарелку.

— Не обижай Киру, поешь. Она сегодня расстаралась для тебя от души.

— Как будто для вас не старается, — Юва покосилась на еду. Во рту образовалась вязкая слюна. О, как она была голодна, и как, к несчастью, принципиальна. Хотя ради кусочка пирога принципами можно было и пожертвовать.

Агнар взял с большого блюда кусочек того самого пирога, который так хотела отведать Юва после омлета, положил его

в рот и пережевав протянул:

— Очень вкусно. Тает во рту. Уверена, что не хочешь? — он насмешливо посмотрел на нее.

— Аппетит пропал, — сквозь зуб процедила Юва. Тогда Агнар взял второй кусок. Он даже глаза прикрыл, чтобы ещё сильнее продемонстрировать всё удовольствие, которое ему доставлял вкусны завтрак. Негодяй!

— Кстати, может так случиться, что и бороться ни с чем не придется. Маг может заключить, что ничего с тобой не поделает: жить тебе до конца дней на ферме или смерть от тоски.

— Правда? — Юва оживилась.

— Поешь, и я обещаю поговорить с твоим отцом.

Юва мигом схватила за пирог, который и так хотела отведать до того сильно, что живот едва не заурчал. Но когда пальцы почти коснулись песочного теста, она быстро отдернула руку.

— А с чего это вы так расщедрились, что даже готовы за меня словечко замолвить перед родителями? — Юва насто-роженно прищурилась.

— По дружбе? — это был скорее вопрос. Вопрос с очень подозрительной насмешливой интонацией. А потом она вспомнила... Это же ее фраза!

— Опять забавляетесь?

Агнар прикусил губу, явно давясь широкой улыбкой.

— Не могу себе отказать в этом удовольствии, прошу прощения, — он вежливо кивнул, так и продолжая улыбаться.

Дважды негодяй! — Можешь считать, что так я выражаю свою искренности благодарность за помощь с садом.

— Кстати, — голод всё же победил вяленькую гордость, и Юва таки отведала пирога. — Раз я уже тут, давайте займемся садом после завтрака.

— Нет. Не сегодня, — дракон покачал головой. — Поешь и иди домой.

Юва печально вздохнула. Стыдоба-то какая...

— Не знаю, как родителям в глаза смотреть, — она тоскливо глянула на пирог и откусила здоровенный кусок. Кира и правда готовила отменно.

— Вряд ли они будут так уж сердиться, — Агнар всё продолжал есть. Юва с удивлением обнаружила, что на тарелке с оладьями остался лишь один тоскливый оладушек. Дракон всё слопал и продолжал набивать свое бездонное брюхо!

— Конечно, не будут. Но это не отменяет того факта, что я поступила глупо, — она вздохнула и потянулась к графину с водой. Юва налила полный стакан и сделал несколько глотков, а затем рукавом рубахи вытерла влажные губы. Агнар внимательно за этим наблюдал, а в конце усмехнулся. — Но в тот момент... Даже не знаю... Мне как будто сердце разбили! Понимаете? Продать ферму! Это же как ребенка своего продать! Вот вы бы смогли?

Он пожала плечами и надкусил последний оладушек.

— У меня нет детей.

— И у меня нет. Но вы только представьте! Столько сил в

нее вложено и просто продать? Да ни за что!

— Отличный настрой, чтобы поговорить с родителями,
— он одобрительно кивнул.

— Вы меня выгоняете, да?

— Нет, но настоятельно рекомендую вернуться домой, —
Агнар поставил руки на стол, сложил ладони в замок, сверху
положил подбородок и лукаво посмотрел на Юву. — Сама
посуди, я одинокий мужчина, который приютил у себя мо-
лодую девушку. На что это похоже?

Юва вспыхнула и покраснела до самых кончиков волос.
По ее лицу только дурак бы не понял, о чем она первым де-
лом подумала.

— То-то же, Юва. Иди домой. И сплетен избежишь и с
родителями помиришься.

— Уговорили, — буркнула она, опустив глаза.

После завтрака Юва и правда отправилась домой, до по-
следнего надеясь, что там никого из домашних не окажется.

Глава 10. Компромиссы и уступки

Юва прошмыгнула в комнату и легла на кровать. Работы было, как и всегда, много, но хотелось передохнуть. Просто полежать и смириться. Хотя Агнар и обещал поговорить с отцом, но что толку? Юва была уверена: его не станут слушать. Да и с чего бы? Какой-то чужак и советы дает?

В коридоре раздались шаги. Тяжелые и громкие. Сердитые. Юва сразу поняла, кто это. Дверь в комнату резко отворилась.

— Лежишь? Мы все ноги стерли, тебя искали, а ты лежишь?! — гневный голос матери никакого эффекта не возымела. Юва даже не вздрогнула.

— А что ещё мне делать?

— Где ты была, негодяйка?

— Гуляла.

— Всю ночь?

— Всю ночь, — подтвердила Юва. Мама замолчала, а потом со стороны двери раздался тяжелый вздох.

— Ну, что с тобой не так, дитя? — она прошла в комнату, села на край кровати и положила руку на бедро Ювы. Матушка осторожно погладила ее. — Город — это ведь хорошо. Там столько возможностей. А ты вот так...

— Вы не поймете, — буркнула Юва, чувствуя, как к глазам подбираются слезы.

Матушка снова вздохнула.

— Ох, дитя, дитя... Как же тебе помочь?

— Не продавайте ферму.

Мама промолчала. Погладила ее еще немного и вышла.

Юва шмыгнула носом и повернулась набок.

Ну почему им не нравится ферма так же, как и ей? Это ведь дело их рук, они всегда были фермерами, так почему?

Долго Юву вопросы не терзали. Ночью она спала совсем неудобно, так что теперь ее клонило в сон. Особенно после сытного завтрака в драконьем особняке.

Усталость и напряжение взяли свое. Юва уснула и проспала до обеда. Вечером занялась работой, но была такой смурной, что всё из рук валилось.

От ужина Юва отказалась. Не могла она смотреть спокойно на свою семью. Они ведь продадут ферму. Ей нужно было время, чтобы привыкнуть к этой мысли, смириться с неотвратимым событием.

Следующим днем, Юва снова пошла к Агнару. Сад потихоньку становился всё чище и чище. Но особой энергичностью похваться не получалось. Юва становилась всё смурнее и смурнее. В конце концов, Генерал заметил это и стал задавать вопросы. А она врал, что всё в порядке, хотя понимала, что вянет подобно заброшенному саду.

— Наверное, я уже и не увижу, как тут всё зацветет, — обронила она примерно через неделю ежедневной работы, когда они сидели на ступеньке крыльца и пили холодный ли-

монад, приготовленный по особому рецепту кухарки Киры.

— Всё-таки продают? — Агнар цокнул языком. — Я говорил с твоим отцом. Казалось, он прислушался ко мне.

— Да? Не знаю, — Юва пожала плечами. Не то чтобы ей было безразлично, скорее уж она обессилила. — Мы не обсуждаем продажу фермы.

— Не расстраивайся, — он вдруг положил руку на ее голову и потрепал по волосам. Юве стоило бы удивиться или возмутиться, но она ничего не почувствовала. Только вяло улыбнулась. — Ты привыкнешь к городу. А если совсем тоскливо станет, можешь приехать и порыться в моем саду. Я выделю тебе комнату. Особняк большой. А я в нем вряд ли смогу жить так уж долго.

Юва поставила стакан с лимонадом рядом с собой, подогнула колени и положила на них голову, повернув ее в сторону Агнара, чтобы видеть его.

— Почему? Вам тут не нравится? Вы тоже город любите?

— Нет, мне очень по душе это место. Тут спокойно. И... Даже не знаю, может быть уютно? Никто не суется, никуда не торопится, нет напускной вежливости...

— Тогда почему собираетесь уезжать? А как же сад?

— Я военный, Юва. Генерал. Призвать меня могут в любой момент, — он печально улыбнулся.

— Что, вместо вас никто воевать не может?

— Не может. Нет второго драконьего генерала.

— А когда появится, что вы делать будете? — в последнее время только разговоры с Агнаром и помогали ей чувствовать себя лучше.

Так она узнала, что его семья хоть и была драконьей, но статуса была невысокого. Они были из дворян попроще. Ещё узнала, что драконам нужно много есть. Очень. Иначе голод не утихает. В детстве Агнар свалился с высокого дерева и плакала совсем, как он выразился, по-девчачьи. В целом, генеральского в нем Юва видела совсем немного. Может быть, стать? Или взгляд? Хотя скорее уж упрямство. В остальном дракон был обычным. Самым обычным. За исключением только шрама. Но о нем Юва спрашивать не решалась. Интуиция подсказывала, что этой темы касаться не стоит.

— Не знаю, — он немного печально улыбнулся. — Же-

ную, может быть. Выберу тихое место для жизни и буду проводить время с семьей. Спокойно и безмятежно. А чем бы ты хотела заниматься? Неужели только фермой?

— А что в этом плохого? Знаете, сколько дел в хозяйстве? — она улыбнулась. Может быть, именно это в ней считали неправильным: желание копаться в навозе, как говорил Кай.

— Замуж не хочешь?

— Может быть, когда-нибудь и захочу. Но пока не за кого.

— Почему? Ты красивая и добрая девушка. Разве не приходят к твоему отцу просить руки? — Агнар удивленно приподнял брови.

— Так мне никто и не нравится. С чего бы сразу руки просить? — Юва пожала плечами. Дракон на секунду задумчиво нахмурился, но складка между бровей быстро разгладилась. Ответ на свой незаданный вопрос он отыскал самостоятельно.

— Всегда забываю, что тут другие порядки.

— М? — Юва вопросительно посмотрела на него.

— Я привык к тому, что чувства при заключении брака и не важны. При дворе это редкость. Чаще супруги перед свадьбой и видятся-то всего пару раз.

— А как тогда понять, любишь ли ты человека, с которым проведешь жизни или нет?

— Никак, — он улыбнулся.

— И вы так же женитесь? — в голове у Ювы вяло проползла мысль о том, что это как-то неправильно, почти возмутительно, но эмоционально среагировать она не смогла. Все силы ушли на переживания о ферме.

Агнар вздохнул и отвел взгляд. Он посмотрел на прибранный сад и тихо произнес:

— Неправильные разговоры я веду с молодой девушкой, — дракон поднялся со ступеньки и посмотрел на Юву.

Она выпрямилась и нахмурилась.

— Вы на мой вопрос не ответили, — несложно было догадаться, что Генерал просто ушел от темы. Но Юва не собиралась так легко отпускать его. Ей и правда было интересно. Агнар улыбнулся.

— Направь свое упрямство в полезное русло, — спокойно произнес он, не поддаваясь на провокации.

— В правильное — это в какое?

— Подумай, чем бы ты могла заняться в городе, раз уж твой переезд неизбежен, — он беспечно пожал плечом.

Юву как холодной водой облили. Она отвернулась, чтобы дракон не смог увидеть, как в глазах собираются слезы.

Ей казалось, что он понимает, что в отличие от родителей Агнар не станет убеждать ее смириться. Всё это время он молчаливо поддерживал, отвлекал. Юва приняла такое поведение за одобрение. Но на самом деле он тоже считал, что лучше ей уехать. Агнар, как и все остальные не смог ее понять.

Юва постаралась незаметно вытереть щеки.

— Я пойду домой, — она пыталась ненароком не шмыгнуть носом. Разочарование кололо раскаленной иглой.

Юва встала, поправила штаны и прыгнула со ступеньки. Попыталась улыбнуться, чтобы сохранить видимость приподнятого настроения.

— Юва, — протянул Генерал жалостливо. Заметил, стало быть. — Я вовсе не хотел тебя обидеть.

— Это не важно. Мне правда пора, — она обхватила плечи руками так, словно ей вдруг холодно стало, и направилась по дорожке в сторону ворот.

— Юва, стой, — дракон в два шага нагнал ее, схватил за запястье и развернул к себе. — Я имел в виду совсем не

то, о чем ты подумала.

— А о чем я подумала? — Юва прикусила щеку, чтобы не заплакать. Агнар молчал. — Вы не знаете, ни о чём я подумала, ни что меня расстроило. Отпустите мою руку, и я пойду.

Дракон покосился на свою ладонь и тут же одернул ее, будто обжегся.

— Доброго дня, Юва, — он вежливо кивнул и отвернулся.

— Доброго дня.

Юва пошла домой. На сердце стало еще тяжелее. Разочарование в Агнаре больно хлестнуло ее. К родителям и их непониманию она привыкла, это было дело обычное. Но дракон, казалось, был другим. Выходит, и правда только казалось.

Юва шла по дороге и пыталась запомнить каждый куст, каждый дом... Здесь проходило ее детство: первая потерянная корова, первая разбитая коленка, первая драка, первый шаг и первое слово. И теперь всё это нужно было оставить.

Она с ужасом представила, как будет прощаться с фермой, если даже с придорожным кустом у соседского дома расставаться не хотелось.

Юва отперла скрипучую калитку и чуть не взвыла. Ни одна другая калитка ни в каком городе не будет скрипеть так же до любимого противно, как эта.

Последним, практически смертельным, ударом для Ювы

стал Кай, который как раз в эту секунду тащил из сарая старый чемодан.

Они уже и вещи собирают!

Еще даже со скотом не разобрались, а уже пакуют свое тряпье!

Юва крепко сжала зубы, чтобы не накричать на брата, пусть он и не виноват ни в чём. Она демонстративно отвернулась и пошла в коровник. Возилась там нарочито долго в надежде пропустить ужин.

Но, к несчастью, домашние хорошо знали ее привычки, и поэтому, как только понадобилось, отец отыскал ее.

— Дочка, — позвал он, переступая высокий порог коровника. — Юва даже не повернулась. Так и продолжила убирать лопатой навоз. — Ну хватит уже, дочка. Ты вон, похудела даже. Лица на тебе нет.

Юва продолжала игнорировать отца. Ей было ничуть не жаль. Им всем вот не жаль ее.

Отец тяжело вздохнул.

— Мы всё же уедем в город, — сказал он.

Юва сильнее сжала рукоять лопаты, на секунду замерев. Она не надеялась на чудо, но слышать каждый раз об отъезде не желала. Даже с Гислой на время перестала видаться, потому что та только и делал, что радовалась за подругу. Надо же, город! А Юве тошно было от этой мысли. Люди, снующие туда-сюда, чопорные леди, кареты, повозки, и дома, стоящие

так близко друг к другу, что не вздохнуть даже.

— Кай поступил в академию боевых магов, Санна замуж выходит через две недели, младшим школу подыскали. Мы себе и жилье присмотрели. Вот скоро покупать будем, — голос отца был мягким и мечтательным. Он еще не уехал, но уже смаковал новую жизнь. — Это старая лавка. А над ней жилые комнаты. И недорого. Наших сбережений хватит.

Глаза Ювы снова увлажнились. Комнаты над лавкой! Да как их просторный дом, который дед собственными руками строил, мог быть хуже каких-то там комнат? Как старая лавка могла быть лучше полей и их хозяйства? А что вместо сада? Комнатные цветы, которые зачахнут от духоты города?

— Мы поедem. Вот уж к концу месяца переезжать будем. Чтобы до родов-то успеть...

Тут она уж совсем не выдержала, повернулась к отцу, ядовито ухмыльнулась, не скрывая боли и обиды, и сказала:

— Бегу уж вещи собирать. Для меня чемодан-то хоть оставили?

— А тебе не пригодится. Мы поедem, а ты оставайся, — отец нежно улыбнулся. Вокруг его глаз и губ образовались морщинки, а посидевшие усы чуть подпрыгнули.

Юва непонимающе хлопала глазами. Отец всё улыбался, пока она медленно складывала факты в голове.

— Что значит я не еду? Вы же продаете ферму... — она замолчала. Что там отец говорил? Сбережения? Какие это такие сбережения? Да денег за их здоровенную ферму на три старых лавки должно было хватить!

— Не продаем.

Юва выронила лопату.

— Как? Что? Ничего не понимаю, — она растерянно покачала головой. — А как же важные господа с железной дорогой?

— Я им отказал. Твоя мать, конечно, чуть живьем меня не слопала. Но всё-таки согласилась, что решение верное. Особенно после того, что нам этот дракон из старого особняка рассказал.

— А что он вам рассказал? — Юва так и хлопала глазами, толком не понимая, что чувствует.

— Так объяснил нам человеческими словами, что твоя эта магия делает с тобой. Нам, еще когда ты маленькая была, городской маг что-то похожее говорил. Да только мы же это... Фермеры, а не маги. Ни слова не поняли. Здоровая ты была, да и на том спасибо. А оно вон как оказывается, ты у нас особенная, — отец пожал плечами, так и не переставая ни на секунду улыбаться. Только теперь его улыбка была ностальгической. Он смотрел на Юву и видел не взрослую девушку, а свою маленькую дочь.

— Значит, ферму не продадите? — до нее, наконец, доползло осознание. Юва шагнула в сторону отца. Захотелось крепко-крепко его обнять.

— Нет, не продадим. Мы в город поедem, а ты тут за старшую будешь.

Юва радостно завизжала и кинулась к отцу обниматься. Она никуда не едет! Остается дома! На ферме вместе со всеми своими коровками, лошадьми, курочками, собачками, индюшками и теплицами.

— Я так рада, папочка! Спасибо! Спасибо вам! О Богиня, как же я счастлива! — Она принялась целовать его то в одну щеку, то в другую. Отец забормотал что-то неразборчивое, вяло делая вид, что сопротивляется нежностям.

— А ты, погляжу, и рада от нас отделаться. Скучать, стало быть, не будешь?

— Буду, конечно! Еще как буду! — клятвенно заверила Юва отстранившись. — И навещать буду. Хоть каждую неделю! Сами меня еще выгонять будете.

— Но есть условие, — отец выставил указательный палец и заглянул ей в глаза. Лицо у него притом сделалось таким серьезным, что Юва вмиг урезонила свою радость.

— Всё что угодно, — она уверенно кивнула. Если ради фермы надо будет свернуть горы, дайте только время! Юва делает это.

— Ты выйдешь замуж.

Повисла пауза, во время которой счастливый и сияющий взгляд Ювы, превратился в недоверчивый, недовольный прищур.

— Чего?

— Замуж, дочка. Не можешь ты в одиночку тут со всем управляться. Не бабье это дело. У нас-то люди хорошие, но всегда паршивая овца найдется. Еще обидит кто. А так опора будет и защита, — с чувством произнес отец, судя по всему, заученную фразу. Как пить дать матушка расстаралась, засылая его сюда.

Юва отрицательно покачала головой.

— Ты же шутишь, да?

— Или замуж, или в город. Это последнее слово. Как там нынче говорят умные люди... Компромисс это. Вот, — гордо отрезал отец, довольный тем, что освоил что-то только умным людям доступное.

Глава 11. Женихи и вредности

Юва, грустно поджав губы, положила подбородок на рукоять лопаты и посмотрела на неглубокую ямку, из которой только что выкопала корни сорняка. Вчерашний разговор с отцом оставил двойкие чувства: с одной стороны, она остается на ферме — ура; с другой стороны — какой еще замуж? Сума, что ли, сошли эти родители? Да кто в их деревне осмелится с ней связаться? Она же местная чудачка.

— Ты снова грустишь из-за отъезда? — Агнар протянул ей стакан с лимонадом. Погода делалась совсем жаркой и работать в полдень становилось всё трудней.

— Я никуда не еду, — Юва вздохнула и приняла из рук дракона лимонад. Она в один глоток осушила стакан наполовину.

— В таком случае твое упадническое настроение еще более подозрительное, — Агнар в отличие от нее пил маленькими глотками.

— Я-то остаюсь, а мои родители уезжают.

— Что ж, расставаться с близкими всегда трудно, — в его голосе проскользнуло сочувствие.

— Да нет, — Юва отмахнулась, а затем поспешила поправить себя: — В смысле да, я буду скучать, но дело в другом.

— Угу, и в чем же? — Агнар вопросительно приподнял брови, весь обращаясь во внимание. Но какое-то подозри-

тельное. Его лицо так и кричало «Что там у тебя, непоседа, еще случилось?»

— Сказали или замуж, или в город. То есть, остаться-то, я остаюсь. Только вот замуж выхожу. Проклятье! — Юва рассержено отшвырнула лопату, и тут же, охнув, спохватились ее поднимать.

— Молодым девушкам не к лицу брань, — он посуровел взглядом, по-генеральски выпрямив спину.

Юва цокнув закатила глаза. Нашелся тут командир. И нахохлился-то как сразу.

— Я по делу ругаюсь, — она тоже не растерялась и задрала голову. Выглядели они как два питуха не поделивших курятник, того и гляди кинутся в драку и перья полетят.

— От всей души сочувствую твоему жениху, — он кивнул так, будто поздравлял со свадьбой. Но потому как смысл жеста со словами расходился, выглядело это по меньшей мере комично.

— Вот спасибо. Может, мне посочувствуете? Я где себе жениха за месяц найду? — Юва воткнула лопату в землю и принялась выкорчевывать следующий сорняк. Агнар рядом допивал лимонад.

Поначалу он еще пытался играть в джентльмена и порывался лишить ее всякой, по его мнению, тяжелой работы, но не получилось. Юва, впав в раздражение крайней степени, направила на него вилы и пустилась в пятнадцатиминутную тираду о том, что женщинам всё по плечу и пусть галант-

ность свою прибережет для всяких лядей из города. На слове «лядей» Генерал отчего-то сильнее сжал губы и весь напрягся, старательно пытаясь не засмеяться. Юва не поняла, что такого сказала, но порадовалась, что вилы в руках добавляють ей столько авторитета, что даже драконий Генерал смиренно стоял и ждал, пока она речь закончит.

— Я не замечал, чтобы у вас в деревне была острая нехватка юношей.

— Ага, да только во мне эти юноши ни капли не заинтересованы. Смекаете? Это если кого в соседних деревнях искать... А я еще, знаете ли, за кого попало замуж не пойду. У меня требования есть.

— Да? Это какие же? — спросил Агнар подозрительно натужно. Юва бросила на него испытующий взгляд.

Опять этот дракон лыбу давил! Да что такого она сказала?

— Если вы сейчас засмеетесь, я воткну в вас лопату, — серьезно произнесла Юва.

— Даже не думал, — он вскинул свободную руку, но дрогнувший уголок губ сдал его с потрохами. Юва выжидающе прищурилась. Пусть только улыбнется... — Так какие у тебя требования?

— Ну вот смотрите, — оперевшись локтем на рукоять лопаты, она начала загибать пальцы. — Во-первых, рукастый. Мне, знаете ли, на ферме неумехи не нужны. Во-вторых, добрый. Тут, надеюсь, и так понятно. Никто не любит злыдней. В-третьих, красивый. — Агнар выразительно изогнул

бровь. — А что? Вы много знаете людей, готовых жить с уродцем?

— Красота — понятие субъективное.

— Вот я и хочу, чтобы мой жених был субъективно красив. Хочу смотреть и любоваться.

— Значит, красивый, добрый, рукастый, — подытожил дракон. — Слишком абстрактно, не находишь?

— Да тут хоть бы абстрактного найти! — взвыла Юва. — Меня точно заберут в город. Мне конец.

Она обессиленно присела на корточки, в который раз бросив лопату.

— Не переживай ты так, найдется для тебя жених, — он также опустился на корточки напротив и ободряюще улыбнулся. Шрам на его лице дернулся.

Юва задумалась, а что для нее красивый? Вот Агнар, например, с покалеченным лицом красивый или нет? Наверное, красивый. Добрый ли? Вполне! Даже вот влез в ее беду и с отцом поговорил. Рукастый? Скорее да, чем нет. В саду управлять научился, коровники исправно чистил, конюшни тоже. Да и дом они на пару с Гаспаром в порядок приводили. А садить да поливать можно и научиться.

Так это же три из трех!

— Женитесь на мне, — на самых серьезных щах выпалила Юва.

— Пойдем в дом, ты на солнце перегрелась, — ни секунды не сомневаясь, не менее серьезно ответил Агнар и встал.

Юва подскочила следом.

— Да не по-настоящему. Ну так, понарошку. Для виду. Чтобы меня тут оставили, — дракон быстро шагнул в дом. Она не отставала ни на шаг. — Да чего вам стоит? У вас невеста есть? Зуб даю, что нет. И даже помогать мне не надо. Вы только скажите родителям, что мол вот он я — жених. Делов-то!

Они вошли в дом. За спиной хлопнула дверь. Дракон, так и не сбавляя шаг, устремился в кухню. А Юва всё не замолкала.

— Вы только представьте, сколько пользы. На правах жениха можно за продукты не платить! И даже без очереди! — Агнар налил в стакан воды и протянул ей.

— На-ка вот, выпей и остудись.

Юва на волне энтузиазма быстро осушила стакан.

— Ну так что, по рукам? — допив, деловито бросила она.

— По рукам? — возмущенно процедил Агнар. — По губам тебе надавать надо, за такие предложения.

— У-у-у, а вот рукоприкладство вас, как жениха, не красит, — Юва покачала головой, поставив стакан на стол.

— Нет, Юва. Это как минимум преступление, — прикрыв глаза и сделав глубокий вдох, спокойно ответил Генерал.

— Что? Брак по договоренности? А не вы ли говорили, что это для вашей знати нормально и такое сплошь и рядом.

— Брак по договоренности — нормально, а фиктивный брак — преступление. Так что завязывай со своими планами

и ищи себе настоящего жениха. Не расстраивай родителей.

— Я не красивая, да? — Юва не то чтобы всерьез говорила про брак. Но Агнар был так забавен в реакциях, что она решила еще немного его подразнить. Не только же ему над ней подшучивать.

— Нет, я просто вдвое старше тебя. Так что нет.

— Но гипотетически...

— Ты где таких слов набралась? — он прищурился.

— Я, вообще-то, в школе отличницей была, — Юва почти обиделась. — Ладно. Это просто шутка. Забудьте. С чего бы мне вас в мужья брать?

Она скрестила руки на груди и вздернула подбородок. Мол это не она ему не подходит, это он ей не пара.

— Иди домой Юва, — Агнар тяжело вздохнул.

— Что значит домой? Нам разметку делать, — она тут же подобралась.

— Иди, умоляю. У меня сегодня от тебя голова болит, — он демонстративно потер виски.

— Ой, вы что, правда, так сильно разволновались из-за женитьбы? У вас руки и сердца, что ли, никогда не просили? — Юва насмешливо фыркнула. Чего это дракон растерялся, как девица на выданье.

Он промолчал, но на нее посмотрел так выразительно, что перехотелось и дальше насмехаться.

— Ладно-ладно, домой так домой.

Следующим днем после обеда Юва, как обычно, отправи-

лась в старый особняк. Дракон уехал по каким-то важным делам в город, поэтому в помощники ей достался Гаспар. Мужчиной он был неразговорчивым, так что работать было скучно. Зато они успели разметить сад.

Теперь можно было с легкостью представить, каким красивым будет это место через какое-то время.

Вечером Юва вернулась домой. Ее приподнятое настроение затухло сразу же, как она увидела в прихожей незнакомую обувь. Это били начищенные и блестящие сапоги. Да никто в таких по деревне не ходит! Никто из местных, стоило бы уточнить.

Жених заявился, вот как пить дать! Еще и не деревенский! Ай да родители! Ай да быстрые какие!

В кухне гремел смех. Она посмотрела в зеркало над обувной полкой и чуть растрепала волосы, чтобы выглядеть неопрятной.

— Я вернулась, — войдя в кухню, громко произнесла Юва. Все взгляды обратились на нее.

Матушка тут же поднялась и стала пропускать Юву к месту у стенки, где сидел юный рыжеволосый паренек лет двадцати-двадцати двух, Кай, кинув, что наелся, поспешил retirроваться с места будущих боевых действий, отец принялся представлять незнакомцу дочь...

Только Санна хитро и даже немного гаденько ухмылялась.

— Вот, Юва, знакомься, это Джек.

— М-м-м, жених, что ли? — беззастенчиво бросила Юва.

Паренек стушевался. Так-то! Будет знать, к кому свататься пришел.

Матушка пнула ее под столом. Юва скривилась, но предупредению внимать не собиралась, взяла ложку, набрала в нее супа и ка-а-ак сьпнула им. Чуть вместе с ложной не проглотила! Дед на другом конце стола удивленно вытаращился на внучку. Юва подмигнула ему. Дедушка кашлянул в кулак, сисясь сдержать смех.

— Так что, жених, ты чего умеешь-то?

— Что? — растерялся рыженький. Вид у него был опрятный, не натруженный. Рубашка в штаны заправлена аккуратно, а руки... Руки-то холеные! Видать, и не дрался ни разу.

— Ну, там забор починить можешь? — повторила она, не удосужившись проглотить всё то, что уже успела напихать в рот.

Матушка пнула ее второй раз. Юва от неожиданности поперхнулась, так что суп носом пошел обратно в тарелку.

— Я...Я... Да, умею, — пока она вытирала нос рукавом рубахи, нашелся с ответом Джек.

— А роды у коровы принимал когда-нибудь? — небрежно спросила Юва, шмыгнув носом, в котором еще ощущался мамин отменный наваристый бульон.

Джек покачал головой.

— Может, у козы?

Он снова помотал головой.

— Ну хоть у курицы?

— Нет.

— Городской, что ли? — заключила она.

— Да. Как ты догадалась? — удивился паренек.

— Так если бы был не городским, сходу бы посмеялся и ответил, что у куриц родов не бывает. Цыплята из яиц вылупляются.

— Но яйца ведь рожают.

— Их сносят, дурак, — Юва засмеялась самым противным и громким смехом, на который только была способна. Со двора ей поддакнули индюшки.

Матушка стукнула ее в третий раз и сразу в четвертый. Смотрела при том на этого рыжего Джека и улыбалась. А в глазах читались неловкость и стыд за дочь, которой так и не удалось вбить в голову, как сильно любой женщине необходим муж.

Бежал от них этот парнишка так и недоев. Раскланялся, заизвинялся, дела у него мол, дома тетка ждет.

Только за Джеком захлопнулась дверь, как отец и дед заливисто расхохотались. Да так, что оба кашлять стали.

— Вот мерзавка! — матушка замахнулась и шлепнула Юва полотенцем по плечу.

— Да он же городской, мам! Ну какой из него помощник по хозяйству? — она, наконец, поправила волосы, которые всё это время лезли в рот, и села ровно. От хабальского поведения не осталось и следа.

— Ничего, научился бы! — мама насупилась, скрестила

руки на груди и отвернулась. Но сидела так ровно минуту. Потом повернулась к отцу и, еле сдерживая улыбку, стала ругать: — Ну, ты-то чего смеешься? Посмотри, кого вырастил! Не девка, а не пойми что!

— Это она в тебя, — давясь хохотом ответил отец.

— Вот так умрешь ты на этой ферме в одиночестве и никто об этом не узнает, — цокнула языком Санна.

— Ну и пусть, — Юва пожалала плечами. Она уже привыкла и перестала обращать внимание на вечно недовольную сестру.

— А я вам говорил, — откашлявшись, произнес дед.

— Кто хоть это был? — Юва посмотрела на матушку.

— Да соседкин племянник это, — отмахнулась она.

— Какой соседки? — Юва нахмурилась. Всех парней на деревне она точно знала. А этот был неместный.

— Сара, на соседней улице живет. К ней племянника прислали погостить. Хороший парень, а ты с ним так, — мама укоризненно покачала головой.

— А нечего мне сватать кого попало. Тем более, городского, — Юва показала язык. Матушка замахнулась, но бить не стала, так — угрожала.

Юва, довольная результатом, принялась увлеченно набивать брюхо. Больше, как грозный мужик, не чавкала.

Глава 12. Одиночество и любовь

После ужина Юва помогла матери навести порядок и усе-
лась на крыльце пить лимонад. Она смотрела на бегающих
по двору собак и не могла нарадоваться. Ей не придется их
оставлять!

За спиной хлопнула дверь. Юва обернулась и увидела бра-
та. В руках у него тоже был стакан. Он улыбнулся и сел ря-
дом с ней на ступеньку.

— У тебя хорошее настроение, — подметил Кай.

— Естественно! — она улыбнулась во все зубы.

— Джек неплохой парень. Зря ты с ним так, — с толикой
грусти и осуждения произнес брат, и сделал глоток лимона-
да.

Улыбка поползла с лица Ювы.

— А что я сделала? — фыркнула она пренебрежительно.

— Ты знаешь, что ты сделала, — Кай неодобрительно ско-
сил на нее взгляд и осушил стакан. — Это было очень по-
детски.

Юва вздохнула.

— Ну и пусть. Это не моя вина. Нечего было сватать мне
всяких...

— Юва, перестань воспринимать замужество как тюрьму.
Никто не хочет тебя ущемить.

— Я... — она собиралась возразить, но не смогла. Отча-

сти это было правдой. А может, и не отчасти вовсе. — Я просто хочу...

Договорить не получилось. Всё, что Юва определяла для себя как желание, — ферма. Жить на ферме, любить ферму, заботиться о ферме. Ферма, ферма, ферма...

— Ты уже достаточно выросла, Юва. Тебе пора полюбить что-то ещё, кроме кур и коров. Не нужно искать, кого-то специально. Просто прислушайся к сердцу,пусти кого-то ещё кроме... фермы, — на последнем слове брат скривился и поднялся. — Завтра утром я уезжаю в академию. Спокойной ночи.

— Спокойной, — Юва вяло помахала ему рукой, задумавшись.

Впустить кого-то в сердце? Но там и так уже есть... кто-то. Родители, например. Кай, младшие, даже вредная Санна и та там есть. Зачем пускать кого-то еще?

Из дома раздался смех. Юва привстала, повернула голову и бросила взгляд на окно. В нем было видно, как отец щечечет маму, а она заливисто смеется, пытаясь вывернуться из рук. Большой живот оказался между родителями, и папа вмиг успокоился. Положил широкую мозолистую ладонь на округлость и любовно погладил.

Юва попыталась представить себя на их месте. Если бы она и хотела быть в браке, то вот в таком: полном любви и смеха. Но сколько бы ни представляла, никак не могла сложить цельную картинку. И от этого вдруг стало одиноко.

Одиночество, в отличие от счастливого замужества, рисовалось очень четко.

Что, если она никогда никого не сможет полюбить? Что, если ее отклонение сделает жизнь холодной и пустой? Будут коровки, собачки, лошади, индюшки, но не будет вот такой теплой семейной любви.

Глаза увлажнились... Она совершенно точно не хотела быть одинокой. Не хотела. Но и пустить кого-то в сердце было трудно. Что, если она испытает разочарование вместо любви? Что, если окажется, что ей никто не нужен? Что, если она не сможет полюбить так же сильно, как любит свою ферму, ила даже больше?

Но Юва понимала: все уедут. И дело не в том, что они покинут дом. Родители в старости покинут ее, умерев, братья женятся, сестры выйдут замуж. А она навсегда останется здесь, одна. Не в силах бросить место, которое, так или иначе, сделает ее одинокой.

Той ночью Юве не спалось. Слова Кая проникли глубоко в ее сердце и проросли там. Она хотела бы выкорчевать эти мысли из головы, как сорняки, и, наконец, уснуть, но не могла.

Юва вертелась и постоянно терла влажные от слез глаза. Всё рисовала в голове картинки, в которых выходит замуж, обзаводится ребенком. Она отчаянно пыталась примерить на себя такую жизнь, но всегда выходило только что-то одинокое и неполноценное.

В конце концов, она задремала и во сне видела кошмар, в котором стоит у алтаря в белом платье одна, держит новорожденного на руках, и рядом никого, сидит старухой на лавке под окном, смотрит на свой сад, в котором даже сорняки не растут, и, в конце концов, остается в полном одиночестве на пустыре. И только по высохшей речке понимает, что этот пустырь без капли жизни — ее ферма.

Юва подскочила на кровати, когда солнце только начало подниматься над горизонтом, развеивая утренние сумерки.

Голова гудела. Комната казалась такой душной, что и не вздохнуть. Юва кинулась к окну и резким движением отворила его.

Утренняя прохлада ворвалась в дом.

Она сделала глубокий вдох и выдох. Сердце в груди колотилось, как сумасшедшее. Юва осела на пол под окном, прижала к груди колени и тихо всхлипнула.

Как же ей быть? Одна не сможет, но и не нужна никому. Никто ее такую не полюбит, а другой ей не быть.

Она всегда будет одна. Всегда.

Юва умылась холодной водой. Съела полусухую вчерашнюю лепешку, запила ее молоком, оделась, вышла на улицу и принялась за привычные домашние обязанности.

В это утро всё вокруг будто льнуло к ней в попытке приласкать и пожалеть: собаки терлись об нее носами, курочки жались к ногам, коровки лезли лизаться. Она обнималась с

каждым животным, которое само стремилось к ней и каждому приговаривала, что ни за что не бросит. Никогда. Становилось и спокойнее, и тоскливее одновременно.

Брата провожала все вместе. Кай со всеми обнимался и сетовал, что они зря тут нюни распустили, он будет не так уж и далеко. Не успеют соскучиться, как уже придет время встречи.

Последней была Юва. Она крепко обняла брата и с минуту не решалась отпустить его.

— Я... — она всё-таки отстранилась и посмотрела в глаза Кая. — То, что ты вчера сказал... Я буду стараться. Правда. Он улыбнулся.

— Ты очень прилежная, Юва. У тебя всё получится, — он положил руку ей на макушку и потрепал волосы, улыбнувшись. — Кто-нибудь обязательно полюбит всю тебя: лицо, характер и даже ферму, от которой тебя не отделить. Пока.

— Пока, — Юва помахала ему рукой.

Кай сел на одну из телег обоза, который сегодня вез в город товары, и уехал. Его ждала длинная дорога: несколько пересадок поездом, а потом снова верхом до самой академии.

В обед Юва по обыкновению отправилась в старый особняк. Сегодня никакой тяжелой работы не ожидалось. Нужно было окончательно определиться, что, куда и когда высаживать, понять, чего в деревне нет и за чем ехать в город.

Кира проводила Юву в гостиную. Кухарка сообщила, что

хозяин все еще обедает, и велела подождать. Юва кивнула. Ждать так ждать.

Пока Генерал трапезничал, она бродила по гостиной и рассматривала картины, фотокарточки, статуэтки.

В этом особняке жило три человека. Но даже так он всё еще казался Юве пустующим. В нем всегда было тихо, немного пыльно и практически не было личных вещей. Ее дом выглядел иначе. Иногда было не протолкнуться. Всегда шумно. Всегда много дел. Всегда в комнатах кто-то чем-то да занимается.

Юва задумчиво рассматривала фотокарточку на книжной полке. У них дома тоже была такая. Стояла в комнате родителей. На ней даже бабушку удалось запечатлеть. Правда, там не хватало младших. Старая то была карточка.

— Добрый день, — внезапно раздавшийся за спиной голос заставил Юву вскрикнуть от испуга.

— Да что же вы тихий такой! — возмутилась она, ухватившись одной рукой за книжную полку, а другой за сердце.

— Я тебя по имени окликнул дважды, — он ухмыльнулся. — Возможно, дело не в том, что я тихий, а в том, что у кого-то тут проблемы со слухом.

— Никаких проблем, я просто задумалась, — буркнула Юва.

— Что такое важное пленило твои мысли, что ты даже не слышишь ничего? — дракон прошел в гостиную и сел в кресло.

Юва помедлила. Прикусила губу, задумавшись. Стоит ли рассказывать о том, что так терзает ее?

Агнар меж тем продолжал выжидающе смотреть. Он был готов выслушать. Юва еще ни разу не пожалела о том, что выдавала ему свои тревоги. Может быть, и в этот раз он сможет успокоить ее?

— Вы когда-нибудь любили? — наконец, решилась она. Юва смотрела на его лицо, не отводя взгляда. Какой-то чересчур уж личный получился вопрос, но как спросить иначе? Как по-другому подойти к теме?

Генерал медлил с ответом. На секунду в его взгляде мелькнула растерянность. Он подобрался, поправил рукава рубахи, прочистил горло. В каждом его жесте проглядывалась неловкость.

Еще бы, тут ему такие вопросы задают.

— С чего такие вопросы? — тихо спросил он, хмуря брови.

— Вы не станете отвечать, да? — Юва не смогла утаить печали в голосе. Не то чтобы ее интересовала личная жизнь Агнара, — хотя, наверное, самую малость всё-таки было интересно, — но ни у кого другого спрашивать совета не хотелось.

— Ну, почему же... В этом нет ничего постыдного. Конечно, я любил, — он улыбнулся. Но его улыбка была тоск-

ливой. — Очень сильно.

— Вы выглядите так, словно эта любовь не принесла вам счастья. Разве она того стоила?

Из-за бессонной и тревожной ночи, Юва чувствовала слабость. Потому незаметно даже для себя облокотилась о книжную полку.

— Даже если у любви несчастливый финал, испытать ее стоит каждому человеку.

— Я... Я тоже не хочу остаться одна. Но где найти эту вашу любовь, ума не приложу.

— Почему ты думаешь, что останешься одна? Жених отказал?

— Нет. Конечно, нет. Я просто... Не знаю, как объяснить это... Родители ведь не всегда будут рядом.

Это же нормальное течение жизни. Так должно быть. Так со всеми. Люди, кошки, собаки, лошади. Все вырастают и... находят пару. А я... Я, наверное, не найду. Потому что, не способна любить, а без любви, кажется, будет одиноко, — глаза снова наполнились слезами. В голове вспыхнули обрывки сна. Тот кусочек, в котором Юва осталась одна на пустой ферме.

— Юва, ты в порядке? — забеспокоился Агнар. Он сделал шаг в ее сторону.

— Всё хорошо, — Юва выдавила короткую улыбку. — Мне просто... тревожно. Родители уезжают, и всё остается на мне. Это впервые.

До конца признаться во всем она не смогла. Стало неловко и даже как-то стыдно. Что за детские переживания ее одолевают?

— Ты уверена? Выглядишь бледной, — он прищурился и снова сделал шаг.

Юва отрицательно покачало головой. Перед глазами неожиданно замелькали цветные мушки. Она моргнула несколько раз, но лучше не стало. Наоборот, ещё и голова закружилась. Юва пошатнулась, но схватилась за полку и сумела устоять на ногах.

— Юва! — воскликнул Агнар, подскочил с кресла и поспешил к ней.

В эту секунду она сильнее ухватилась за полку и та начала заваливаться. Посыпались книги. Юва приготовилась получить по голове за свою неуклюжесть и зажмурилась. Ей ни за что не отскочить. Ноги отказывались держать.

Сильная горячая рука сжала ее предплечье и потянула. Раздался грохот, а когда он стих, Юва осторожно открыла глаза.

Ничем она по голове не получила.

— Цела? — тихий низкий голос Агнара зазвучал над ухом, и она поняла, что застыла истуканом в его объятиях.

Одной рукой дракон сжимал Юву, а другой держал заваливающийся книжный шкаф. Вокруг них были разбросаны книги.

— Да... — она отстранилась. Генерал вернул шкаф в вер-

тикальное положение. — Простите, это вышло случайно.

— Ты заболела? Говори правду, — он грозно посмотрел на нее, схватив за плечи и встряхнув. Юва стушевалась и отступила на шаг.

— Нет. Я правду говорю, не выпалась просто.

— От недосыпа люди сознание не теряют.

— Я ничего не теряла, — вяло ответила она, снова по-дурацки часто моргая. Надоедливые мушки не переставали плясать перед глазами. Их становилось всё больше и больше. В конце концов, они застелили взгляд, собравшись в одно темное полотно.

— Юва, — услышала она обеспокоенный голос, когда пол начал уходить из-под ног.

Глава 13. Странности и обмороки

В нос ударил резкий едкий запах, и Юва принялась отмахиваться. Нет, она всякого в коровниках нанюхалась, но это! Это прямо бодрило.

От резких движений заболела голова, и пришлось открыть глаза.

Юва обнаружила себя на диване в гостиной Агнара. Он выглядел обеспокоенным и чувал ей под нос что-то невероятно вонючее.

— Богиня! Уберите! Уберите, умоляю!

Флакон всё-таки был убран на безопасное расстояние. За спиной дракона маячили Гаспар и Кира. Оба взволнованные и хмурые.

— Тебе нужен лекарь, — тут же отрезал Агнар, стоило взгляду Юву немного проясниться.

— Я в порядке, — она попыталась сесть, рукой придерживая голову.

— Да какое ж это в порядке? Ты же в обморок грохнулась! — запричитала кухарка.

От ее звонкого высокого голоса голова заболела только сильнее. Юва поморщилась.

— Кира, принеси воды, — Агнар быстро отослал суетливую

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.